Исцели меня надеждой

Автор:
Ольга Валентеева

Исцели меня надеждой

Ольга Александровна Валентеева

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Жизнь любит преподносить сюрпризы. При этом не всегда приятные. Что делать, если по твою душу отправили киллера, на пороге оказывается давно забытое прошлое, а впереди ждет не менее непредсказуемое будущее? И что скрывает девушка с солнечным именем, которая вдруг решила, что сможет пробудить в ледяном сердце преступника любовь?

Ольга Валентеева

Исцели меня надеждой

© О. Валентеева, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

– Я бы на твоем месте поостерегся, Колден. Тебя хотят убить. Кто – не знаю.

Я сделал вид, что не услышал, и пошел дальше, а Волк продолжил свой путь. Мы с Волком были знакомы давно – одно из тех деловых знакомств, которые могут спасти жизнь. Когда назревала необходимость, Волк оставлял для меня знак, и мы вот так встречались в одном и том же месте. Всегда на ходу. Волк был ценным источником информации, учитывая мой образ жизни.

Я ускорил шаг. Начинал накрапывать дождь. Треклятая осень! Того и гляди ливанет как из ведра. Не то чтобы я боялся намокнуть, но если выбирать между мокрой одеждой и сухой, кто же предпочтет первый вариант?

Снова прокрутил в голове слова Волка. Вот как, значит… Опять кому-то перешел дорогу, хоть и старался в последнее время не высовываться. Не в первый раз. Знал бы кто – сыграл бы на опережение. Но Волк не сумел выяснить. Значит, руки у меня связаны. Список возможных «доброжелателей» уже выстроился в голове. В него входило больше десятка имен. И каждый мог заказать избавить от меня мир.

Не нравилось мне все это… Страха не было, была злость. Я давно разучился трястись за свою шкуру. К чему? И так выжал из своей жизни все что мог. Не то чтобы торопился в могилу, но и не нанимал людей, чтобы охраняли каждый мой шаг, как делали коллеги. Если так жить, то зачем нужна подобная жизнь?

Дождь становился сильнее. Сначала – на работу, проверить, все ли там в порядке, потом – домой. Торчать всю ночь в борделе не хотелось. Там есть управляющие, разберутся и без меня. Могу себе это позволить. Значит, решено. Пока домчался до знакомой двери, успел-таки вымокнуть. Плевать. Сейчас переоденусь, захвачу зонт. До дома всего пара улиц.

– Господин Колден! – выскочила из-за угла Молли. – А мы вас ждали!

Стрельнула глазками, давая понять, что не прочь провести ночь в моей компании. Молли я подобрал на какой-то стоянке мобилей года три назад. Отмыл, приодел, и девчонка осталась. Предполагаемая профессия ее не смущала. Да и доступ в мой бордель был только для избранных. А их круг не так уж и велик.

– Не забывай, что ты должна встречать гостей, а не меня, – шлепнул Молли по аппетитной попке и отправил обратно к двери. Сам свернул в незаметный на первый взгляд коридор, который скрывал мое второе, так сказать, официальное жилище. Эти комнаты служили для переговоров и рабочих моментов. Гостиная, кабинет, спальня. Раньше я часто оставался здесь ночевать. Сейчас – реже. Видимо, старею. В свои тридцать четыре ощущал себя древним как мир. Мир, который по какой-то причине в очередной раз пытался подставить мне подножку.

Забавно… Когда-то я гордился этим местом. По сути, это все, что у меня тогда было. Все, что я смог создать за свою жизнь. А теперь даже смешно. Мое главное достижение – бордель в три этажа с небольшим штатом. Девочек я выбирал лично и тщательно. Работала чуйка – вот она не притупилась с годами сытой жизни. Я еще помнил, как это – быть бездомным и голодным. Помнил, как таскал булки из пекарни. Счастливое было время, несмотря ни на что. Зато теперь Ральф Колден – уважаемый человек в определенных кругах. А с некоторых пор – еще и меценат. Надо же куда-то деньги девать. Зачем мне одному столько?

– Господин Колден, можно? – В дверях замер управляющий, долговязый детина с рыжими, как огонь, волосами. Я нанял его из-за редкого умения обращаться с деньгами – они к нему липли, и я закрывал глаза на то, что Пит слегка подворовывает. Он никогда не переходил границы. Знал, где остановиться. Поэтому оставался жив, здоров и предан общему делу.

– Можно, – кивнул я. – Какие новости?

– Да Каринка с вами поговорить просила, сама боится. – Пит плюхнулся в кресло напротив.

– О чем же?

– Замуж девка собралась. Просит отпустить.

– Сам знаешь правила. Пусть женишок платит – и забирает хоть на край света.

– В том-то и дело, господин Колден. У женишка фига в карманах, я проверял. Любовя у них, понимаете?

«Любовя». Дать бы по губам! На работе все-таки. Да ладно.

– Раз любовь, значит, найдет деньги. Это мое последнее слово. Каринке скажешь будет артачиться, я ее продам. Кому-нибудь другому будет рассказывать про свои «любови».

– Передам. Какую ставку ставить?

– Каринка у нас уже года четыре, спрос на нее падает. Ставь тысяч двадцать. Глядишь, и наскребет женишок, а мы присмотрим кого-то нового.

– Будет сделано, босс. – Пит усмехнулся во все зубы.

– Что еще?

– Да ничего вроде. Болячек нет, жалоб нет, девки ведут себя спокойно. Все как всегда.

Вот это «все как всегда» и раздражало больше всего. «Все как всегда» – а кому-то не терпится от меня избавиться. Значит, где-то прокололся. Или это личное? Личных врагов у меня тоже хватало. Не сходился я с людьми, умел напаскудить в душу. И никогда не морочил себе этим голову. Пусть они беспокоятся, что находятся в моем личном черном списке.

– Если больше ничего, тогда я домой. Остаешься за старшего. Что будет важное – я на связи.

Пит намек понял и исчез, а я наконец-то открыл шкаф и достал сухую рубашку и пиджак. Наскоро переоделся, на ходу взглянул в зеркало – ну и физиономия у тебя, Ральф Колден. Только людей пугать. Сразу видно, что не стоит связываться. Усмехнулся отражению. Улыбка вышла кривоватой. Потер шрам через бровь – ныл на погоду. Еще одна память из прошлого.

Захватил зонт, хоть и терпеть их не мог. Вышел на улицу – и понял, что зря. Редкие капли срывались с крыш. Мерзость. Ускорил шаг, петляя среди припозднившихся прохожих. На всякий случай активировал магию – умирать сегодня не входило в мои планы. По дороге захватил в магазинчике бутылку

вина – самое то для промозглой ночи, пить в одиночестве. И свернул в темный узкий проулок, ведущий к моему жилищу. Одноэтажный дом притаился в конце дороги. Всего на три комнаты – мне больше ни к чему. Та же схема, что и в борделе – спальня, гостиная, кабинет. Если в борделе меня могли найти все желающие: партнеры, конкуренты, покупатели и продавцы, то порог моего дома не переступал никто. Нечего заходить на мою территорию.

Прислонил ладонь к замку, и он щелкнул, впуская меня в полумрак дома. Сделал еще шаг – и зажглись светильники. Техномагия, что уж там. Такая система отсутствует только в спальне, там был обычный светильник на магических кристаллах. Я сам в техномагии не смыслил ничего, и если бы не лучший друг-техномаг, и вовсе жил бы по старинке.

Достал бокал, сел в кресло, откупорил бутылку. Вино полилось тонкой струйкой, и я залюбовался игрой света в рубиновых каплях. Попробовал – то, что надо. В меру крепкое, без приторности. Закрыл глаза. Этот день закончился. Что принесет завтрашний, никогда не загадывал. Судя по звукам за окном, снова начался дождь. Тяжелые капли барабанили по стеклу, выстукивая только им одним известную симфонию. Включить музыку, что ли? Эх, ладно, обойдусь.

В мое почти мирное настроение вклинилась назойливая трель дверного звонка. Это еще что за новости? В дверь могли звонить двое – друг Скай или его безумный папаша, для которого понятия личного пространства не существовало. Но ни тот, ни другой не стали бы являться без предупреждения. Я соскользнул с кресла, выхватил из ящика стола пистолет – всегда под рукой – и двинулся к двери.

– Кто?

Молчание.

– Или отвечаете, или я пущу вам пулю в лоб. Раз…

И резко открыл дверь, целясь в темноту ночи.

– Не стреляй!

Я увидел, в кого целюсь, и растерянно опустил оружие. Потому что мальчишке передо мной было от силы лет двенадцать-тринадцать. Конечно, могли и подослать, но просто так стрелять в ребенка не стану. Осмотрел его видавшую виды одежду, кое-где изрядно заляпанную грязью. Наверное, заприметил меня, когда входил в дом, и решил поклянчить монетку.

– Нищим не подаю.

И попытался закрыть дверь.

– Подожди. – Мальчишка и не думал уходить. – Я – Алекс.

– Очень приятно, но я-то тут при чем? – спросил у растрепанного недоразумения.

– Алекс Колден.

Если это шутка, то плохая, потому что мне не хотелось смеяться. А хотелось поднять за шкирку, пару раз встряхнуть, а потом вышвырнуть за забор.

– Однофамилец, что ли? – решил все-таки узнать версию этого молокососа.

– Нет. – Тот уставился на носки грязных ботинок, а капли с козырька крыши стекали на темноволосую макушку. – Мою маму зовут Розали Нейден.

Я тихо выругался, таки схватил мальчишку за шиворот и втащил в комнату.

– Раздевайся.

– Зачем? – Тот округлил глаза, глядя на меня, как на серого волка из старых сказок.

– Обыскивать буду.

Мало ли? Техномагия, конечно, наука новая, но много ума не надо – снабдить мальца чем-нибудь опасным или как минимум маячком. Но откуда они узнали про Розали, если сам я не вспоминал о ней лет так… тринадцать?

– У меня ничего нет, – растерянно ответил подросток.

– Вот и посмотрим. Раздевайся, кому говорят.

Похоже, у мальчишки ступор. Ладно, будем действовать другими методами, пока я добрый. Призвал магию. Пальцы закололо, нагрелся тонкий браслет на запястье. Провел вдоль тела мальчишки, затем перепроверил ощущения. Нет ничего! Ни техномагии, ни просто магии. А что оружия нет, видно и так. Но на всякий случай похлопал по его карманам и выудил оттуда жвачку и складной ножик. Ножик отправил в ящик стола и тут же запер, а вот свой пистолет далеко убирать не стал.

– Говори.

Мальчонка снова растерянно моргнул.

– Язык проглотил, что ли? Или перед тобой надо пушкой махать, чтобы речь пробилась? – Я начинал терять терпение.

– Я – твой сын.

– С чего бы это?

– Мать сказала.

– Слушай, мелкий. – Ситуация становилась абсурдной. – Я в последний раз видел твою мамашу тринадцать лет назад, и в тот день она пожелала мне сдохнуть в муках. Так с чего бы ей обо мне вспоминать, и тем более – кому-то рассказывать?

Алекс снова уставился в пол. Я даже посмотрел в том же направлении – пол как пол, слегка в грязи после кое-чьих ботинок. Ненавижу грязь!

– Она всегда говорила, что я весь в тебя, – наконец ответил он. – И грозилась сдать в приют.

– Кажется, начинаю улавливать связь. И что дальше? Адрес мой у тебя откуда? Я не дурак и не добрый дядюшка, который верит всем на слово. Никто из знакомых

не знает, где я живу. Откуда это ведомо тебе и твоей мамаше?

– Она хотела подать на пособие, чтобы ты ей выплачивал деньги. Даже на твою фамилию меня записала. – С пола взгляд Алекса перешел к его грязным ногтям. – А чтобы тебя найти, попросила своего парня, у него было детективное агентство. Ну, он и нашел, только посоветовал не связываться. Мама долго ругалась и убрала адрес в стол. Я его оттуда забрал и запомнил.

Гм, версия неплоха. Я бы, возможно, ей поверил. И – да, я в курсе, что Розали была беременна, когда мы расставались. Никогда не собирался становиться отцом. Не для меня это. Единственный ребенок, которого терпел – и любил, что уж там, – это сын Ская. И то потому, что их семейка всегда терпела меня. Но Эшу было два года. Он еще не понимал, кто перед ним. А этот-то понимает.

– Хорошо, на минуту допустим, что ты – мой сын. Документы где?

– Какие?

– Твои документы. Или ты хочешь сказать, что вот так просто добрался из Ривербрука сюда? На мобиле это часов пять. Пешком – не знаю, не пробовал, но думаю, в пределах четырех-пяти суток, учитывая твой возраст. Может, больше. И что, никто не задержал?

– Документы дома, – пробормотал Алекс, все больше теряясь. – Они под замком были, у меня доступа в мамин сейф нет.

– Тогда как ты попал в столицу?

– На попутных мобилях. И пешком.

Я бы сам преодолел это расстояние без проблем, но я – человек привычный. В годы моей юности мобили были такой редкостью, что никто бы не подвез, и в столицу тоже пришлось добираться как получалось. То на телегах, то в экипажах. Только мне было не тринадцать.

– Допустим, – я продолжал допрос, зная, что все равно докопаюсь до правды. – Теперь основной пункт нашей с тобой беседы. Какого демона ты здесь забыл?

И снова – взгляд в пол, поникшие плечи. Дождусь ли я сегодня ответа?

– Сбежал.

– Да уж понятно, что не мамка отправила. Я спрашиваю, что ты делаешь у меня? Сбежал – так и шел бы себе.

– Я думал…

– Что у меня приют? Извини, но в моем ведении находятся заведения несколько иного типа. И детям там делать нечего. Поэтому я дам тебе денежку, и ты вернешься в Ривербрук.

– Ни за что! – Глаза мальчишки отчаянно блеснули. Наконец-то хоть какие-то эмоции.

– Почему?

– Я к ней не вернусь! Умру, но не вернусь.

– Не швыряйся словами, за них потом приходится отвечать. Тогда мне все равно, куда ты пойдешь. Столица большая, может, где-то и приткнешься. А теперь извини, час поздний. – Я достал из кармана кошелек и вытащил сотенную купюру. – Держи. На дорогу или дня три ночлежки хватит.

Алекс отвернулся и деньги брать не торопился. А на что он рассчитывал? Что заключу его в объятия и пущу скупую мужскую слезу? Увы, я не сентиментален. И раз Розали решила рожать, это ее проблемы. И уж тем более глупо, когда эти проблемы возникают на пороге тринадцать лет спустя.

– Можно, я у тебя переночую?

Я покосился на мальчика. Он казался безобидным, но я давно не верил таким «невинным ягнятам». Оставить – могу не проснуться. Или лишиться части имущества. Или…

– Я утром уйду. Честно. Там дождь, и…

И правда, дождь. Прощай, спокойный вечер!

– Ванная там, – указал на дверь. – На крючке висит моя старая рубашка, переоденешься. Терпеть грязь в доме не стану. Кыш!

Момент неверия, радости – и мальчишку как ветром сдуло. Только дверь хлопнула. Я уже знал, что пожалею. Так всегда получалось, когда поддавался минутной слабости. Но погода действительно была дрянной. Такой, что хороший хозяин не выгнал бы пса. Я – не хороший хозяин, и пса у меня нет. Но приму меры предосторожности, а утром отправлю мальчишку куда глаза глядят. Пока он мылся, вытер полы, застелил диван в гостиной, а на спальне выставил дополнительную магическую защиту. В тринадцать у него вряд ли магия есть. Шибанет – мало не покажется. На окна выставил маячки – не впустил бы кого. Вот так-то лучше.

Мальчишка появился минут через двадцать. Моя рубашка доходила ему почти до колен. Он зыркал на меня испуганно из-под темной мокрой челки.

– Ложись, – указал на диван. – По дому ночью не бродить, только ванная и уборная в твоем распоряжении. Понял?

– Да.

– Тогда сладких снов.

Я подхватил бутылку, бокал – и пошел в спальню. Надеюсь, на этом сюрпризы закончились?

Глава 2

Сигналки! Спросонья я не сразу понял, откуда визг, но тело среагировало раньше – выхватить из-под подушки пульс-пушку, которая всегда там лежала, пригнуться и сползти на пол, а затем двигаться на звук. Проснулся я уже по дороге. Судя по всему, кто-то решил ночью пробраться через кухонное окно.

Вспыхнули светильники – и я убрал пушку за пояс штанов. Спать одетым – тоже милая привычка, приобретенная в лучшие годы.

– Я тебе что сказал? – Я изучал открывшуюся взгляду картину: Алекс прилип к стене, пришпиленный синеватыми лучами ловушки-маяка, и испуганно хватал ртом воздух. – Ванная, уборная. Кухни в списке не было.

– Я воды хотел, – просипел мальчишка.

Дезактивировал ловушку, и он медленно сполз по стеночке на пол, все еще таращась на меня огромными карими глазами. Стоит отдать должное – реветь не стал. Уважаю. Ловушки Ская не для слабонервных. Он, конечно, принципиально не создает оружие, но для меня сделал парочку исключений. И это – одно из них.

– Пить хотел? Так иди пей.

Алекс осторожно поднялся и осмотрелся в поисках воды, затем нашел взглядом графин и ряд пустых чашек. Я наблюдал за ним, стараясь понять, что этот мальчишка на самом деле забыл в моей квартире. Ну не верил я во внезапно проснувшуюся тягу увидеть папашу! Не верил, хоть тресни. Я, например, и вовсе не знал, кому обязан появлением на свет. Но если бы вдруг узнал, не стал бы падать в родительские объятия. Зачем? Алекс, похоже, считал иначе.

– Напился? – Мой голос в полной тишине звучал зловеще.

– Да, спасибо. – Он снова странно на меня смотрел.

– Тогда возвращайся в гостиную, графин можешь забрать с собой. Спокойной ночи.

И я снова заперся в спальне. Только мальчишка не лег. Я слышал его тихие шаги, а магия ощущала перемещение живой энергии. Что он там делал? Вот бы взглянуть! Может, шпионит? Или…

В дверь постучали. Будет мне сегодня покой? Впрочем, спать уже не хотелось. Привык довольствоваться парой часов отдыха, и даже с удивлением заметил,

что за окнами уже светало. Значит, прошло гораздо больше времени, чем предполагал.

Встал, снял защиту.

– Чего тебе? – спросил у мальца.

– Можно я останусь?

– Нет.

Вот самое время для подобных вопросов!

– Я не буду мешать, честное слово. Ты только объясни, что можно трогать, а что нельзя. Ты меня даже не заметишь. Я…

– Цыц! – перебил я неожиданный поток красноречия. – Я живу один. Точка. Через час начнет ходить междугородный транспорт, и я провожу тебя на вокзал. Хочешь, перекуси пока, путь предстоит долгий.

– Я не могу вернуться. – Алекс опустил голову.

– Почему?

– Он сказал, что убьет меня.

Вот это новость! Наверное, это семейное. Не только от меня хотят избавиться, но и от этого пацана тоже. От него-то за что?

– Кто сказал? – спросил уже более миролюбиво, позволяя Алексу переступить порог спальни.

– Мамин третий муж. Он меня ненавидит и сказал, еще раз увидит – убьет.

– Думаешь, может?

Алекс пожал плечами. Ох и Розали! Многих талантов женщина, как оказалось. И главный из талантов – подбирать себе неподходящих мужчин. Таких, как я, например, или этот ее третий муж. Между нами должен был быть еще как минимум один. Тот детектив, о котором говорил Алекс?

– Так почему ты ко мне-то подался? Тебе ведь мать говорила, что я – не отец года.

– Говорила, но я подумал… Я тоже для нее все время плохой. Так может, она ошибалась?

– Увы, нет. Надо было слушать маму. Хотя, я в твоем возрасте тоже никого не слушал. Может, будь у меня мать, что-то изменилось бы. Но ее не было. А у тебя – есть. Цени и не заставляй ее волноваться.

– Она не волнуется. – Во взгляде Алекса промелькнули знакомые искры. А мальчишка таки маг! – Я клянусь тебе. Она только рада. А мне идти некуда.

– Послушай, Алекс, – я старался говорить спокойно и доходчиво. – Повторяю только один раз. Здесь – не приют для бездомных. И не детский дом. Это – моя квартира. Я живу в ней один. И я как раз такой, как говорила твоя мать. Поэтому утром ты уедешь. Точка.

– Хорошо.

Алекс склонил голову и пошел прочь. Неужели дошло? Вместо того чтобы снова лечь, я переоделся и захватил бумаги – надо было чуть позднее заехать в банк. Кристалл связи опустился в карман. Мало ли какие вопросы придется решать. Когда я вышел в гостиную, Алекс тоже успел переодеться в свою рванину и сидел на стуле, видимо справедливо рассудив, что его одежда испачкает диван.

– Идем? – спросил он, а в глазах читалась надеждах, что отвечу «нет», но я ответил:

– Да. Ты решил, куда поедешь?

– У мамы есть дальние родственники в пригороде. Попробую к ним.

– Ясно.

Мы вышли на улицу. Я бегло осмотрелся – пусто. И только после этого ускорил шаг, выставляя дополнительную защиту. Мобиль брать не стал – идти недалеко, что до вокзала, что до банка.

Алекс шел на шаг позади. Я то и дело поглядывал через плечо – идет, никуда не девается. Лицо, правда, выдавало все, что он обо мне думал, и мысли эти были безрадостными. Но, как я и говорил, отец из меня не получится никогда. Есть люди, не созданные для семейной жизни, и я тоже относился к этой породе. Усмехнулся своим мыслям. Представил себя окруженным женой и детьми. Смешно, да и только. Так что извини, Алекс, ты пришел не по адресу.

– Р-ральф, а почему ты ушел от мамы?

Я замер, и Алекс чуть не влетел мне в спину. Во-первых, мальчик решил для себя дилемму, как меня называть, и его вариант меня устраивал. Во-вторых, каверзный вопрос, так можно и ноги сломать.

– А мать что сказала? – покосился на Алекса, который теперь шагал рядом со мной.

– Что ты – трус.

Вот зараза! В чем, в чем, а в трусости меня еще никто не обвинял!

– Я ушел, потому что так было правильно, – ответил, стараясь подобрать слова.

– Правильно – для кого?

– И для меня, и для нее. Нам изначально не стоило завязывать отношения. У нее была своя жизнь, спокойная и безмятежная. Она училась в университете, любила музицировать. А я был бродягой с большой дороги. Мы были молоды и думали, что пропасть между людьми можно преодолеть. А оказалось, что нельзя.

Интересно, понял ли Алекс хоть что-то из того, что я нагородил? Но правду ни ему, ни Розали знать необязательно. Я сам давно о ней забыл, о правде. Так проще жить, когда не пытаешься думать о том, что могло бы быть, а довольствуешься тем, что есть.

– Ты любил ее?

– Не проще было спросить у матери? Вы тринадцать лет провели под одной крышей.

Скорее бы вокзал!

– Она со мной не разговаривала на эту тему.

– Так почему я должен?

Алекс замолчал. Если бы он был старше, я бы, может быть, и ответил. Что нет ее, любви. Это всего лишь болезнь, притяжение тел – и только. Желание не сдохнуть в одиночестве под ближайшим кустом. И наверное, надежда. Надежда, что ты кому-то нужен. Одним словом, глупости. Я видел много пар, которые клялись друг другу в любви. И видел, как потом друг друга предают, продают, забывают. К чему все это? Любовь или то, что ею называют, хороша в юности, когда кажется, что рано или поздно мир ляжет у твоих ног. А когда мир уже там, где ему полагается быть, никакая любовь не нужна. Но Алексу было тринадцать, и я молчал. Не тот разговор, который стоит затевать с подростком.

– У тебя кто-то есть? – Похоже, он решил испытать лимит моего терпения.

– Есть! – гаркнул я. – И даже не одна. Доволен?

И ускорил шаг. С чего сорвался, спрашивается? Зато впереди появилось небольшое здание вокзала и стоянка мобилей. Схватил Алекса за руку и потащил к ближайшему. Тот как раз должен был отправиться в пригород.

– Вот, – сунул ему в руки еще сотню. – Это чтобы родственники мамаши не посчитали дармоедом. Удачи!

Лично проследил, чтобы малец забрался в мобиль и чтобы этот самый мобиль благополучно поехал в нужном направлении. Что ж, вот и решилась проблемка. Развернулся и пошел прочь. День покатился по накатанной. Банк, несколько встреч. Уже начинал жалеть, что мобиль остался на стоянке перед борделем. Тем более что погода и не собиралась налаживаться. Дождь лил и лил. Мерзость…

Даже мелькнула мысль позвонить другу и напроситься в гости, но потом вспомнил, что у Эберта на носу очередная конференция и он, скорее всего, носа не покажет с работы еще как минимум неделю. А жена его точно не обрадуется моей физиономии, у нас были своеобразные отношения. Называется «терпели друг друга, потому что другого выбора не было». Но лишний раз испытывать терпение Элис я бы не стал. Значит, домой, а вечером – на работу. Учитывая, что время и так перевалило за полдень, план казался наиболее реальным, поэтому я свернул в направлении дома.

Уже на подходе заметил фигурку, замершую на пороге. Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

– Ты что здесь делаешь? – Схватил Алекса за шкирку и рывком поставил на ноги. – Я зачем тебя в мобиль посадил?

Тот молчал, только таращился, словно впервые видел.

– Слушай меня, говорю в последний раз! Я. Живу. Один. Мне никто не нужен. И менять свой уклад жизни я не собираюсь.

– Пожалуйста. Я не помешаю.

Не помешает он! Да он уже мешает и доводит до ярости!

– Я говорю на каком-то иностранном языке или как? – спросил у мальчишки.

– Нет. Я понимаю, но…

– Ты же ехал к родственникам!

– Нет никаких родственников, – вздохнул Алекс. – Я просто сказал…

– Просто? – Хорошенько его встряхнул. – Мал еще врать! В глаза смотри.

Открыл дверь и почти зашвырнул мальчишку внутрь. Не хватало еще, чтобы потом вся улица обсуждала. Или незримый враг пустил пулю в спину, пока я отвлекся на этого молокососа. Только когда дверь закрылась за спиной и упал полог защиты, обернулся к Алексу. Он успел забиться в угол комнаты, подальше от моего гнева. А я готов был разнести эту комнатушку в щепки.

– Можно мне остаться?

Контроль полетел куда-то в бездну. Кажется, этим утром я кому-то объяснил, что остаться – нельзя! Нельзя – и точка. Но он будто не слышал меня, а я отвык, чтобы меня не слушали.

– Значит, так! – подлетел к нему. – Сейчас ты переступаешь порог моего дома и назад не возвращаешься никогда. Или я сам тебя в порошок сотру. Понял? Понял, кому говорят?

Я не собирался его бить – еще чего не хватало. Просто хотел схватить за шкирку и вытащить из угла, но Алекс, кажется, понял мое движение по-своему, потому что выставил руки перед собой, закрывая лицо. Слишком знакомый жест. И подействовал, как ушат холодной воды. Дожился, Колден. Запугиваешь ребенка. Вон у него колени трясутся от одного твоего вида. Хорош!

– Угомонись, – сказал тихо. – Никто тебя не тронет.

Алекс медленно убрал руки от лица. Оно стало белым, как моя рубашка, но он по-прежнему и не думал реветь.

– Ладно, хочешь сидеть здесь – сиди. Право твое. – Злость остыла так же быстро, как и накатила. – Но вздумаешь мешаться под ногами, вышвырну за дверь. Понял?

Мальчишка растерянно кивнул. Он не верил тому, что слышал. Я тоже понимал, что совершаю глупость. Потом придется сложнее. Просто взять и вычеркнуть

его, будто и не было. Но сейчас его поведение рассказало всю историю от начала до конца. Мне не надо было спрашивать, чтобы понять: дома его били смертным боем. Вот, видимо, и сбежал. История не новая. Очень хотелось поболтать с третьим супругом моей бывшей. Прямо безумно хотелось, но я говорил себе, что ее жизнь меня не касается и не коснется никогда. А мальчишка сам уйдет, когда узнает меня получше.

Глава 3

Ситуация казалась абсурдной. Я сидел в кабинете борделя и крутил в руках кристалл связи. Даже не могу припомнить, когда в последний раз находился в таком тупике. Наверное, тогда, когда моего единственного друга собиралось убить проклятие, а я не мог найти решение проблемы. Но тогда ситуация все же была под контролем. А сейчас? Я не мог просто взять и сделать вид, что так и было. А хотелось. Поэтому и думал, кому позвонить. Кандидатов было два. Мизер, конечно, но я хотя бы знал, что смогу добиться от них совета. Вот только которого выбрать? У кого больше опыта в воспитании детей, которые неожиданно сваливаются на голову? Я решился и произнес:

– Дэн Скайден.

Кристалл засветился. Мигнул раз пять. Я уже думал, что старик давно спит, но внезапно послышался ответ:

– Колден, тебе не говорили, что ночами нужно спать, а не вести беседы?

– Я тоже рад тебя слышать, Дэн, – ответил Скайдену. – Как жизнь? Не скучаешь по пенсии?

– Некогда мне скучать, – отозвался Дэн. – Работы хватает. Ты сам-то как поживаешь? Куда пропал?

– Тоже хватает работы. Слушай, Дэн, не уделишь ли мне пару часов своего времени?

– Сейчас или терпит до завтра?

– Как скажешь.

– Тогда давай сейчас.

Вот лис! Знает, что просто так беспокоить не стану.

– Хорошо. Заедешь? Или мне приехать?

– Приезжай ты. Стар я уже срываться посреди ночи. И захвати что-нибудь пожевать, раз уж предполагается поздний ужин.

Ясно. Быстро уехать от Скайдена не получится. Но мне надо было с кем-то обсудить крен, который вдруг дала жизнь. Так почему не с ним? Конечно, Дэн Скайден годился мне в отцы, но после истории с проклятием, которое чуть не забрало жизнь его сына, мы как-то сдружились. И даже иногда сотрудничали, учитывая, что Дэн вернулся в отдел сыска. Правда, в последний раз виделись достаточно давно. Наверное, около месяца назад. Я заехал в ближайший ресторанчик, захватил бутылку вина, пару порций фирменного жаркого – и помчал к Скайдену. Дэн остался верен себе – на фоне величественных особняков богатого района его домик казался бедным родственником. Зато сам выбирал и не позволял сыну и невестке вмешиваться в ремонт. Во дворе звонким лаем залилась собачонка, затем узнала меня – и угомонилась. Я оставил мобиль у ворот, а сам прошел к двери. Дэн ждал, потому что открыл раньше, чем я дошел до двери, и забрал пакет с едой.

– Явился-таки, – привычно бурчал по пути в гостиную. – А я уже начал думать, что какой-нибудь особо изворотливый парень добрался до твоей головы.

Дэн был не так далек от истины…

– Скажешь тоже, – я махнул рукой. – Я живуч, как таракан.

– Не сомневаюсь, раз дожил до своих лет. Садись, будем ужинать.

Ужинать так ужинать. Днем я перекусил в городе, а вечером закрутился с делами. Но ритм был привычный, а Дэн предпочитал во всем придерживаться порядка, поэтому накрыл на стол. У него были свои ритуалы. Сначала – немного вина, потом – еда и только потом – разговоры. Наконец первые два пункта остались позади. Я сидел, медленно потягивая вино, и смотрел на причудливые игры огня в камине.

– Рассказывай, – потребовал Скайден.

Я уже, если честно, сомневался, что стоило это делать, но от Дэна теперь не отвертеться.

– Вчера вечером в мою квартиру заявился мальчишка, который утверждает, что он мой сын.

Надо же, вся информация вместилась в одном предложении.

– А у тебя есть сын? – Брови Скайдена поползли вверх.

– Скажем так, его заявление не лишено оснований. У меня был роман с его матерью, и когда мы расставались, госпожа Розали Нейден была беременна. Сроки сходятся, и у меня нет причин ему не верить.

– Тогда в чем проблема?

– Скайден, ты издеваешься? – Я прищурился, но старик говорил серьезно. – Посмотри на меня. И представь рядом с ребенком. Не находишь, что картина глупа до невозможности?

– Почему? Ты, конечно, бываешь редкой скотиной, Колден, но чем это мешает стать нормальным отцом? Не говорю хорошим, говорю – нормальным.

– Чем мешает? Да всем, Дэн! Моя жизнь все время висит на волоске. Подписать ему тот же приговор?

– Я тебе давно говорил – завязывай. Хватит уже! Пора поставить точку.

– Можно подумать, это так просто.

Кажется, снова пошел дождь. Глупо было сюда ехать и пытаться навесить на кого-то свои проблемы. И у Дэна, и у Эба один ответ – хватит глупить, бросай все. Если бы можно было это сделать так просто, я бы, может, и решился. Да я и так почти решился! Перевел часть средств на левые счета, сделал документы. Но… Что-то держало. Наверное, на самом деле меня устраивала такая жизнь. Другой я не знал и не хотел знать.

– А где его мать? – Дэн понял, что разговор о моей непутевой жизни поддерживать не стану.

– Дома. Алекс говорит, у нее третий муж, из-за которого он и сбежал. Я предлагал ему дать денег на обратную дорогу, но мальчишка упирается.

– Откупиться хочешь?

– С чего бы? – обернулся к Дэну. – Нет, дело не в этом.

– Тогда в чем? Ну, вернешь ты его домой, он снова сбежит. А что будет дальше, ты сам можешь рассказать лучше, чем кто-то другой. Он ведь повторит твою судьбу, шаг за шагом. Разве не видишь?

Об этом я не думал. Запретил себе думать. Но память услужливо подсовывала давно похороненные воспоминания. Я предпочел забыть, как жил до переезда в столицу и искрометного взлета к вершинам преступного мира. Восемь лет моей жизни просто вычеркнул из памяти.

– Дай ему шанс избежать тех же ошибок, – настаивал Дэн. – Тебе самому станет проще, Ральф. Для кого ты живешь? Для себя? Вот и мечешься, пытаясь как-то разнообразить жизнь.

– Уже не пытаюсь.

– Да, потому что ума прибавилось. Так вот включи его сейчас, а не беги от проблемы.

Как же качественно Скайден умел выносить мозги. Я уже успел забыть! Ему надо было идти не в сыщики, а в проповедники. То-то был бы спрос!

– Допустим, я его оставлю, – я рассуждал вслух. – Меня дома не бывает. По ночам я работаю. А с Алексом что делать? Там столько ловушек! Он уже в одну попался.

– Проще простого – найми кого-нибудь, кто за ним присмотрит. Не делай из всего проблему, Колден! Ответь самому себе: хочешь ли ты, чтобы Алекс исчез из твоей жизни?

– Да.

– Не пожалеешь?

– Нет. Слушай, Дэн, наш разговор начинает напоминать допрос. Пойду я.

Зря я приехал. Есть ситуации, в которых никто не советчик. Тем более этот старый лис, который может любого уговорить, расспросить, а потом запереть за решетку. Нет уж, буду решать сам. Подумаешь, ребенок. Что я, с ребенком не справлюсь?

Я уже почти дошел до двери, когда меня остановил голос Скайдена:

– Позволь мне на прощание лишь напомнить тебе твои же слова: «Ты все равно один, и вряд ли это изменится. Так оставь его! Сложно, что ли? Зато один больше не будешь никогда».

– Мне было пятнадцать, и я был идиотом. – Я обернулся.

– Прошло двадцать лет, а идиотом ты и остался, – усмехнулся Дэн. – Если что, я на связи.

На связи он. Дернуло же обратиться к старикану! Но Дэн прав, не стоит делать из всего проблему. Мальчишка – это всего лишь мальчишка. Ему не два и не три, а уже тринадцать. Найму кого-нибудь, чтобы присматривали за ним, пока меня нет. Может, отдельный дом сниму, чтобы он никуда не влез и о нем не прознали

те, кому не надо. Решаемо? Решаемо. А послать мир в бездну я всегда успею.

Ускорил шаг. Надо бы вернуться на работу, но дом я покинул около четырех, а сейчас стрелки близились к полуночи. Наведаться, что ли? Убедиться, что дом стоит на месте…

Не успел. Позвонил Пит, назрела бездна вопросов, которые требовали немедленного решения, и пришлось ехать в бордель. Там я застрял до самого утра, а утром чувствовал себя так, что с удовольствием пристрелил бы кого-нибудь. Как добирался домой, не помнил сам, потому что всю дорогу успевал переругиваться то с Питом, то с другими управляющими. Мрак!

За всей этой кутерьмой даже про предупреждение Волка забыл. А ведь собирался принять меры. Значит, пока меры остаются прежними – не высовываться, держать защиту, использовать амулеты. Пока не пойму, кто хочет сжить меня со свету.

В доме царила тишина – такая, что я даже подумал, будто мальчишка сбежал. Не тут-то было! Судьба не готова была доставить мне такого счастья. Пропажа нашлась в спальне – мирно себе спала, хоть за окном уже вовсю светило солнце. Ладно, выпью чаю и тоже лягу, в кабинете и в гостиной есть диваны. Шагнул на кухню – и мое миролюбие полетело к чертям, потому что там царил кавардак. Такой, что захотел бы найти свою голову – и не нашел бы. Учитывая мое отношение к порядку, ярость подняла голову и предложила покончить с этим раз и навсегда. Я медленно развернулся – вовремя, чтобы столкнуться с Алексом нос к носу.

– Это что? – спросил спокойно, но почему-то от моего спокойного тона мальчишка сделал шаг назад. – Это что такое, я тебя спрашиваю?

– Я уберу, – пробормотал он. – Поздно было, не успел.

Поздно было!

– Ты что здесь творил вообще?

– Готовил, у тебя же из еды ничего нет.

– Потому что я не ем дома!

Нет, Дэн, я не собираюсь менять свою жизнь. По крайней мере, не сейчас и не таким способом!

– Извини. – Алекс поднырнул под мою руку и скрылся на просторах кухни, пытаясь расставить по местам все, что вчера перелопатил в поисках съестного.

– Если хоть одна склянка будет не на месте, дверь там, – указал я и пошел в спальню.

Спать! Пока все живы и здоровы, а этот мир стоит там, где ему положено находиться. И если кто-то надумает меня разбудить, клянусь, я снесу ему голову. Уже в полусонном состоянии проверил защиту на окнах и двери в комнату, наличие пушки под подушкой – и закрыл глаза, проваливаясь в крепкий сон.

Глава 4

Разбудил меня назойливый треск кристалла связи. Кому там неймется? Протянул руку, нащупал подставку и ответил:

– Да.

– Ральф, дружище!

Голос узнал сразу – и не скажу, что был рад его слышать.

– Здравствуй, Мирей. Чем обязан?

– Надо перетереть вопросик. Можно наведаться к тебе вечерком? Так сказать, совместить приятное с полезным.

– Наведывайся. Кто же запрещает? У тебя ведь есть карта моего заведения. Только лучше пораньше, я не планирую сегодня всю ночь быть на работе.

Даже если бы и планировал, Мирею бы не сказал. Это был мерзкий, беспринципный тип, который предпочитал загребать жар чужими руками. Иногда – моими. Когда мы сходились в цене. Но Мирей знал мои расценки – значит, дело того стоило. А денежки, пусть пока и чужие, любят счет. Придется потерпеть эту физиономию в своем борделе.

Я поднялся и взглянул на часы. Стрелки показывали четверть третьего. Открывались мы обычно в шесть. Итого еще чуть больше трех часов на то, чтобы решить вопросы, не связанные с работой. Например, жива ли моя кухня. Сейчас проблема не казалась такой уж катастрофической. Подумаешь, легкий кавардак. Нет уж, даже с легким кавардаком я не собирался мириться!

В гостиной царила тишина. На кухне – тоже. Склянки вернулись на места, даже почти на свои. Алекса не наблюдалось. Неужели ушел? Или испугался и забился куда-нибудь? И тот, и другой вариант был бы достаточно разумным. Что поделать, меня легко разозлить. Характер дурной.

– Ал, ты дома? – позвал вслух. Нет ответа. Значит, ушел. Интересно, насовсем или нет? В вариант «насовсем» я не верил. Тогда куда? Погулять, пока остыну? Глупо. Потому что защита его выпустила, но назад не впустит. Впрочем, я решил не морочить себе голову. Принял душ, переоделся и уже собирался уходить, когда сработали сигналки на заборе. Выглянул в окно. А вот и пропажа! С двумя пакетами. Осталось два вопроса: откуда пакеты и откуда деньги? Алекс попытался переступить порог, но защита не дала. А я делал вид, что меня вообще здесь нет.

– Ральф! – позвал мальчишка. – Ральф, ты дома?

– Допустим, – отозвался из гостиной.

– Впустишь? Я на кухне убрал.

– Впущу, если расскажешь, куда ходил. – Я все-таки вышел в коридор.

– В магазин. – Алекс потряс пакетами. – У тебя же еды нет, а я есть хочу.

Дожился. Я – дожился. Кто-то пытается найти у меня в доме не деньги или оружие, а еду.

– Где деньги взял? – Я снял защиту, впуская мальчишку в дом, и снова активировал ее.

– Так ты сам вчера дал на дорогу.

И после этого – не идиот ли я? Прав был Дэн. Хотя Скайден всегда прав, профессия у него такая. Алекс, впрочем, сильно не переживал по поводу моих расспросов. Он открыл морозильный ящик и выкладывал туда продукты. Нет, это уже просто какой-то абсурд!

– Я ухожу, буду поздно, – сказал мальчишке. – Если буду вообще.

– Хорошо, – откликнулся он, не отрываясь от своего занятия. Быстро освоился.

А я собрался и уехал в бордель. Нечего наблюдать, как мою жизнь пытаются перевернуть с ног на голову. Пока не приехал Мирей, успел переделать бездну дел. Поэтому гостя ждал, сидя в кабинете над кипой бумаг и поглядывая на часы. Раздался стук в дверь, и в комнату заглянул Пит:

– Господин Колден, там к вам гости.

– Проси, – ответил я.

Мирей вкатился в комнату. Круглый, как шар, с тремя двойными подбородками, покоящимися на большой золотой цепи. Он ничуть не изменился с нашей последней встречи. Только подбородков стало больше, кажется. Что ж, в его случае – это признак благосостояния.

– Ральф, приятель! – Он протянул руку, пришлось пожать.

– Здравствуй, Мирей, – ответил я. – Выпьешь? Или сразу к делу?

– Время – деньги, Колден. Поэтому – к делу. – Мирей поморщился, словно его донимали зубы. – Слушай, у меня на днях вышла неприятная история. Парень занял денег в долг под проценты, а отдавать не хочет. Поможешь?

– Почему сам не побеседуешь?

– Есть причины.

– Какие? Мирей, или выкладывай, или проваливай. Ты знаешь, или мы говорим откровенно, или со своими проблемами разбираешься сам.

– У меня на хвосте сидит полиция, Колден. И мне не с руки сейчас светиться. Визит в бордель ни у кого не вызовет вопросов, а визит к должнику – вызовет.

– Сумма?

– Сто тысяч. Не так велика, чтобы дергаться, но и не прощать же долги, правда? А еще есть момент, который тебя заинтересует. У парнишки сестренка – красотка! Как раз бы хорошо вписалась в это место. Может, перекупишь у меня долг, а? Я даже скидку сделаю, возьму девяносто, а девчонка отработает.

– У меня полный штат, – ответил Мирею. Потом вспомнил Каринку, которая собралась замуж. Если жених найдет деньги, придется ее кем-то заменять. Ладно, взглянем, что там за барышня. Может, и правда стоит таких средств. – Знаешь, поступим по-другому. Я поеду к твоему должнику, посмотрю на девочку. Лет ей сколько?

– Двадцать пять.

– Многовато, ну да ладно. Может, она того стоит. Если барышня придется мне по вкусу, даю тебе восемьдесят тысяч…

– Девяносто.

– Восемьдесят, Мирей, и забираю девчонку. Нет – выбиваю из парня твой долг, и разбирайся с ним сам. Хоть пулю в лоб пускай, ваши проблемы.

– По рукам. – Мирей едва не скрежетал зубами. – Когда моя проблема решится?

– Да хоть сегодня. Адрес и имя.

– Колтон, десять. Барт Рейнер. Долг – пятьдесят тысяч, с процентами – сто.

– Ясно. Жди новостей, как закончу, свяжусь.

– Спасибо, дружище. Как всегда, выручаешь.

Можно подумать, у меня есть выбор. Мирей хорошо платит. Вот единственная причина, по которой мы продолжаем сотрудничать. Сейчас я редко соглашался на подобные авантюры – мог себе это позволить. Денег и так хватало, а рисковать своей шкурой не хотелось. Но у Мирея были связи, которые могли мне понадобиться. Так почему бы не вспомнить былые дни? Я сделал пару звонков, собрал ребят – и полчаса спустя мы уже ехали на Колтон. Дом господина Рейнера и так говорил о его платежеспособности. Обычная хибара, давно не видевшая ремонта. Одноэтажная, с окнами без магической изоляции. Даже без системы защиты, парни проверили.

– Ладно, полетели. – Махнул рукой своей охране.

Они сработали быстро – вышибли дверь, проверили на возможную магическую защиту и ловушки, и только потом в дом вошел я. Внутри было так же убого, как и снаружи. Из дальних комнат послышались крики – видимо, ребята нашли должника и его сестрицу. Я туда соваться не стал – подождал, пока добычу приведут ко мне. Долго ждать не пришлось. Сначала Марк и Кит притащили хозяина дома. Да, жалкое существо. Парню было, наверное, чуть больше двадцати, а физиономия уже говорила о нем все, что можно. Уверен, денежки он спустил на наркотики. С таким братцем – вряд ли меня впечатлит сестрица.

– Пустите! – Звонкий, отчаянный возглас – и ругань одного из моих ребят. Похоже, дамочка отбивалась. Но что она могла сделать против нас? И вскоре всклокоченную, растрепанную девчонку поставили рядом с братом. Я изучал свое возможное приобретение. А что? Ничего так. Плосковата, правда, но на любую фигуру найдется покупатель. Волосы хорошие, густые. Глаза выразительные. Взять? Или не взять? Платье, правда, неудачное. В пол, скрывает ноги и не дает оценить фигуру.

– Вы кто такие? – просипел Рейнер.

– Ты задолжал господину Мирею, – ответил я. – А он продал долг мне. Сто тысяч. Сегодня. Точка.

– У меня нет таких денег, там же было пятьдесят. – Рейнер хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– А у тебя есть пятьдесят?

– Нет, но…

– Значит, ты сегодня сдохнешь.

– Не надо! – рванулась ко мне его сестренка. – Мы найдем деньги!

– Поздно искать. – Именно что поздно, потому что я для себя все решил.

– Неужели ничего нельзя сделать? – всхлипывала она.

– Ну почему ничего? Ничего нельзя сделать, когда человек мертв, а твой брат пока что жив. Думаю, у меня будет к тебе деловое предложение. Обсудим его вдали от чужих глаз?

Я схватил девчонку за локоть и потащил в соседнюю комнату, оставив охрану присматривать за Рейнером, чтобы не сканал раньше времени. Плотно закрыл за нами дверь – разговор предстоял короткий, но эмоциональный. И не хотелось, чтобы нам мешали.

– Как тебя зовут? – спросил, выпуская ее руку.

– Сандра. – Девушка наблюдала за мной, как жертва за палачом, а я при ярком свете разглядывал ее мордашку. Симпатичная. Даже красивая. Яркие губки, аккуратненький носик. Ничего так. Восемьдесят тысяч можно быстро отбить.

– Слушай сюда, Сандра. – Я сел на стул, оставив девушку стоять передо мной. – Я сделаю тебе предложение, один только раз. Ты либо соглашаешься, либо нет. Уговаривать и заставлять не буду. Но подумай дважды, иначе твой брат может лишиться жизни.

– Хорошо, – тихо ответила она, а меня поразило, что в ее взгляде не было страха. Скорее она напоминала дикую кошку, готовую к прыжку. Любопытно.

– У тебя есть два варианта. Вернуть мне деньги или отработать их вместо брата. Учитывая твою вероятную стоимость, думаю, на это понадобится около года – и пойдешь себе с миром, если захочешь.

О том, что вряд ли пойдет, я решил промолчать. Все зависит от спроса. Все в этой проклятой жизни зависит только от него.

– Отработать… кем? – осторожно спросила Сандра.

– Ну, ты же умная девочка. Сама ответь на свой вопрос.

– Нет! – Она отшатнулась от меня, но я ловко перехватил беглянку и усадил себе на колени, заодно оценивая перспективу в ближнем ракурсе.

– Это твой окончательный ответ? – спросил на ухо.

– Послушайте, я могу отработать кем угодно. – Она все-таки вырвалась и снова замерла напротив. – У меня хорошее образование – университет. Я все умею. Говорю на трех языках. Только не… Я не буду ни с кем спать!

– А кто тебя будет спрашивать? – поинтересовался я.

– Пожалуйста! Я могу посуду мыть, готовить. У вас же, наверное, большой дом. Я пригожусь!

Девчонка опустилась на колени и закрыла лицо руками, а у меня возникла гениальная идея. И чем дольше я думал, тем более гениальной она казалась. Взять эту девушку, приставить к Алексу, и пусть следит, чтобы он никуда не влез. Опять-таки, мальчишку надо кормить, в доме – убирать. Я там появляюсь

редко, могу еще реже, а это – выход. Симпатичный такой выход, на котором приятно отдохнуть глазам. Вот только отступать я не собирался. Пусть понимает, что путь у нее один.

– Значит, ты отказываешься? Дело твое.

Я поднялся и пошел к двери. Сандра нагнала меня у порога.

– Я согласна, – сипло ответила она.

Вот и отлично. Может, это будет не самое продуктивное вложение средств, но зато – явно с пользой.

– Значит, собирайся, едешь со мной. У тебя пять минут.

Девчонка заметалась по комнате, а я вернулся в гостиную. Вещи потом перетряхнут ребята. А мне нужно побеседовать с Рейнером.

– Слушай сюда, – сказал этому недомерку. – Твоя сестрица так тебя любит, что согласилась отработать долг за тебя. Но я должен быть уверен, что ты не откроешь свой поганый рот.

– Я буду молчать. – Рейнер смотрел на меня круглыми от ужаса глазами.

– Нет, я тебе не верю. Мы подпишем магический контракт. Одно неверное движение – и ты сдохнешь. Марк!

Марк протянул мне припасенный бланк. Такие вещи всегда стоит иметь при себе.

– Значит, так. По условиям контракта ты, Барт Рейнер, забываешь о существовании своей сестры и никогда никому не говоришь о том, куда она делась, а я прощаю тебе долг в сто тысяч. Ну как?

– Я не подпишу. Ай! – Марк сработал быстро – заломил ему руку за спину. – Хорошо, я все сделаю!

– Так-то лучше. Подписывай. – Я протянул Рейнеру ручку с особыми чернилами, и он размашисто расписался. Мне оставалось только поставить свою печать, что я и сделал. Готово.

В дверях соседней комнаты появилась Сандра с небольшой сумкой. Вовремя! Пять минут истекли.

Она растерянно взглянула на брата. Тот сидел, опустив голову, и даже не смотрел на нее. Жалкое существо наподобие Рика Торнота, моего старого знакомца, который тоже предпочел прикрыться спиной хрупкой девушки. Что ж, уродов в мире много. Только некоторые из них, как я, предпочитают сами расплачиваться за ошибки, а другие желают, чтобы кто-то платил вместо них.

– Идем, – сказал Сандре. – Можешь попрощаться с братцем, только быстро.

Сандра склонилась к Рейнеру и что-то шепнула ему на ухо. Тот качнул головой, порывался было сказать что-то, но девушка уже шла прочь. Уважаю: вот так, ни слезинки, ни вздоха. Редкий случай, учитывая, что она понятия не имеет, куда ее везу и зачем. Что ж, на ее счастье, мне вдруг срочно понадобилась домработница и гувернантка в одном лице. Но для начала милашке стоит взглянуть, что ее могло бы ожидать, и подписать контракт. Бизнес у меня, конечно, теневой, но все оформлено в рамках закона.

Мобиль ждал на положенном месте. Сумка Сандры отправилась в багажник, я открыл перед девушкой дверцу заднего сиденья и сам сел рядом, предоставив руль охране. Мобиль приподнялся – и поплыл над дорогой. Только тогда Сандра на мгновение закрыла лицо руками.

– Боишься? – тихо спросил я.

– Боюсь, – честно ответила она.

– Правильно делаешь. Сейчас уладим формальности – и поговорим о деле.

– Куда мы едем?

– В бордель.

Сандра вздрогнула, но промолчала, только отвернулась к окну. Что поделать? Мы действительно ехали именно туда. И только потом – домой, если девчонка не будет делать глупостей. А если будет, в борделе и останется.

Мобиль остановился перед парадным входом. Я не дал Сандре забрать вещи, а сразу увлек внутрь. Она смотрела по сторонам с каким-то странным интересом. Никогда не была в подобных местах? И правда, что ей тут делать? Зато когда нас окружили мои девочки, у Сандры едва глаза на лоб не вылезли, и она густо покраснела. А эти шельмы, заметив произведенный эффект, старались вовсю, трясли бедрами и льнули ко мне, пока не рыкнул:

– Кыш!

Девчонки захихикали – и испарились. Что поделать, если они любили подшучивать над новенькими? Я провел Сандру в общую комнату.

– Сиди здесь, пока не приду, – приказал девушке, а сам пошел оформлять договор.

По пути меня перехватила старшая из девочек – не в плане возраста, а в плане лет, которые мы сотрудничали.

– Что это за цветочек ты притащил, Ральфи? – Повисла у меня на шее, что позволялось только ей.

– Это не про вашу честь, Инга. Пока что, – ответил, ущипнув девушку за попку. – Но я не против, чтобы ты с ней побеседовала и убедила быть тихой и послушной, как будто бы она здесь останется. Устроишь?

– Почему нет, дорогой? – Инга заливисто рассмеялась. – Для тебя все что угодно. А то ты совсем нас забыл. Девчонки скучают.

– Можно подумать, вам без меня плохо.

– Конечно, – подмигнула Инга. – Пит – дуралей и остолоп. А еще мужлан, каких мало. Девочки его не любят.

– Они и не должны его любить. Пит здесь работает.

– Он к нам цепляется иногда, но я тебе этого не говорила.

– Разберусь, – пообещал я Инге. А Пит начинает зарываться! Что ж, на днях побеседуем, как только разберусь с более насущными проблемами. Пока же пусть Инга займется Сандрой, а я – бумагами.

Текст договора был достаточно стандартным. Срок – год. Услуги любого рода, которые потребует наниматель. В счет долга. Дата, подпись. Затем позвонил Мирею и сообщил, что переведу деньги на его счет, а девчонку забираю себе. Тот обрадовался – видно, не чаял получить свои денежки. А я пошел обратно в общую комнату, но, прежде чем войти, ненадолго замер у двери.

– Да не реви ты! – доносился голос Инги. – Здесь не так плохо, как кажется на первый взгляд. Надо только привыкнуть. Ты по профессии кто?

– Преподаватель, – тихо отвечала Сандра.

– У-у-у! Училок у нас еще не было. Что ж это ты так влетела, милая?

А все-таки удачный выбор я сделал!

– Брат денег должен.

– Так пусть бы сам в бордель и шел, – возмутилась моя приятельница. – Это же надо! Девчонку продать. Скотина!

– Он хороший, только слабохарактерный.

– Тьфу ты! Забудь, дорогуша. Теперь у тебя ни братьев, ни сестер. Только мы – и Ральф. Ральфа слушай, как саму себя, и будешь как сыр в масле. Зуб даю!

Инга умеет уговаривать. Я, правда, просил припугнуть, но судя по тому, что Сандра плачет, стадия «припугнуть» уже закончилась.

– Я домой хочу.

– Да что ты заладила? На кой тебе дом, в котором тебя продали, а? Ничего, годик тут побудешь, может, больше, если захочешь. Подзаработаешь, да и выскочишь замуж. У нас девчонки надолго не задерживаются. Одна я тут уже пятый год.

– Пятый? – В голосе Сандры послышался ужас.

– А то! Но я отсюда ни ногой. Как вспомню свою хибару, жуть берет. А тут живу как королева. Да и клиенты только проверенные, абы кого не пустят. У меня свои поклонники есть. Давно замуж зовут, да я не хочу.

Правду говорит. Красивая женщина, видная, троим уже отказала. Они так и ходят сюда. Надеются, но Инга непреклонна. Можно подумать, я не знаю, что она по мне сохнет. Я ее и правда из такого мрака вытащил! Она сама за мной пошла – и осталась. Ладно, кажется, Сандра прониклась, пора ставить условия. Открыл дверь – и Инга тут же поднялась с диванчика, улыбнулась соблазнительно и медленно проплыла к выходу, демонстративно задев меня платьем. Красотка! Но интересовала меня сейчас не она.

– Вот договор, – протянул заплаканной Сандре бумагу и ручку. – Читай, подписывай. Договор, естественно, магический. Нарушишь – останешься здесь навечно.

Девушка пробежала глазами по строчкам и подписала. Кажется, даже не особо вчитывалась. Впрочем, договор – это не все, что я ей принес. Достал из кармана футляр с парой браслетов. Один – с маячком, другой – на случай, если вздумает артачиться. Сандра безмолвно наблюдала, как застегиваю их на ее запястьях.

– Теперь к делу. – Взял стул и сел напротив. – Слушай и не перебивай. У меня в штате скоро освободится место. Так что у тебя есть два варианта. Первый – ты выполняешь все, что я потребую, и не работаешь здесь. Второе – проявляешь характер и остаешься отрабатывать долг брата телом. Объясняю понятно?

– Да, – прошелестел ответ.

– О том, чего я от тебя хочу. Понимаешь ли, Сандра, так случилось, что мне понадобилась домработница. Из разряда приготовить-убрать-присмотреть за ребенком-скрасить досуг. И не смотри на меня так! Да, даже у сутенеров бывают дети. Будешь умницей – отработаешь долг и пойдешь себе с миром. Нет – ты меня слышала. Ты симпатичная, покупатели найдутся. Ну?

– Я согласна. – Девушка опустила глаза.

– Не сомневался. Тогда возвращаемся в мобиль и едем ко мне домой.

– Домой? – Она подняла голову.

– А куда еще? Или ты думаешь, что я сына в бордель потащу? Хватит сидеть статуей, за мной.

Ее биографию я, конечно, проверю. Но это тот случай, когда все написано на лице. Училась, старалась, но семья подкачала. Кстати, не так уж редко бывает подобное. И наличие семьи еще не гарантирует, что тебя защитят и поддержат. Увы, чаще всего сталкивался с обратным: растопчут, еще и наплюют вслед. Сандре сегодня повезло. По крайней мере, если она уживется с Алексом. В другой раз может не повезти, но это жизнь, а у жизни свои, зачастую жестокие правила.

Глава 5

Мы ехали недолго, учитывая, что путь от работы до дома был достаточно близким. Я издали заметил, как светятся окна. Оставалось надеяться, что Алекс не влез в очередную ловушку. Или что не разворотил очередную комнату. Надо бы с ним поговорить, выяснить, чего он сам хочет, почему явился именно сейчас. Но я тянул и предпочитал закрывать глаза на то, что моя жизнь в какой-то момент изменилась. Что ж, пусть разбирается Сандра. Женщины лучше ладят с детьми, чем мужчины.

Я вышел первым, снял защиту и только тогда завел мобиль во двор. Затем тщательно восстановил спящие заклинания.

– Приехали, – сказал Сандре, которая растерянно оглядывалась по сторонам. Наверное, она ожидала увидеть дворец, а увидела невзрачный домишко. Но стоит отдать должное – глупых вопросов задавать не стала. Вместо этого открыла дверь мобиля и опустила ноги на землю. Я уже доставал из багажника ее сумку. Глупая затея, с какой стороны ни взгляни. Я привык жить один. Меня всегда это устраивало. Любое скопление людей вызывало раздражение. А теперь мало мне ребенка, еще и женщину к себе притащил. Вот только другого выхода пока не видел. Наверное, стоит присмотреть для них квартиру, если сойдутся характерами, чтобы не маячили перед носом. Но здесь Алекс у меня на глазах, а если поселить его отдельно, он может стать легкой добычей для моих врагов. Новости расходятся быстро. И долго скрывать некие перемены в личной жизни не получится.

– Проходи. – Подтолкнул замершую Сандру к двери, позволяя защите пропустить ее. Мобиль так и оставил во дворе – хотелось бы взглянуть на того самоубийцу, который решит сунуться к моему имуществу.

Сандра переступила порог, огляделась по сторонам. На лице девушки читалось такое искреннее изумление, что мне стало весело. Что ж, умею я впечатлять дам! Пусть даже габаритами жилья.

Алекс, как и ожидалось, сидел в гостиной. Он где-то нашел лист бумаги, расчертил его на поля и играл сам с собой в банки. Для игры, конечно, требовались двое, но мальчишка справлялся за обоих. Услышал наши шаги, поднял голову – и замер с таким же удивленным видом, как и Сандра. Хоть картину пиши.

– Это твой сын? – обернулась она.

– Да. Что, не похож? – поинтересовался я.

– Почему? Похож. – Девушка пожала плечами. – Просто…

– Что?

– Почему он так одет?

Вот это хороший вопрос. Потому, что пока гардероб Алекса составляли те грязные штаны, в которых он сюда явился и которыми сейчас щеголял, и моя рубашка. Я же говорил, что ничего не смыслю в детях.

– Ральф, это кто? – Алекс прищурился. Похоже, ему не понравилась реплика Сандры.

– Твоя нянька, – ответил я. – Присмотрит, чтобы за то время, пока я на работе, ты остался жив и здоров.

– Мне тринадцать! Я справлюсь и сам.

– Я заметил. – Припомнил разгром на кухне. – Сандра остается. Это не обсуждается.

Алекс надулся и сделал вид, что уж его-то это никаким боком не касается. А у меня возникла другая проблема. Из спальных мест в доме только моя кровать. Еще диван в гостиной, на котором спит малец. Диван в кабинете не в счет, в свой кабинет я посторонних не пущу. Куда девать девчонку?

– Привет. – Сандра села на диван рядом с Алексом. – Я – Сандра, друзья зовут меня Сани. А ты…

– Алекс. И друзья зовут меня Алекс.

Надо же, разговорился! Видимо, моя фигура все-таки внушала ему страх, а вот Сандра – нет.

– Сколько тебе лет?

– Это допрос?

Узнаю свой дурной характер. Наверное, мать Алекса была права и он получил от отца все лучшее, что только мог.

– Нет. – Кажется, Сандра растерялась. – Просто хочу узнать тебя поближе.

– Зачем?

Прекрасный вопрос. Я усмехнулся – и скрылся на кухне, продолжая решать дилемму. Где поселить девчонку? Отдать им свою комнату, а самому временно переехать в кабинет? Или постелить ей пока на полу в гостиной? Дома тепло, не околеет. Потому что у меня не спальня, а арсенал. Влезут куда-нибудь, чего доброго. Или она, или Алекс. Нет, в спальню – точно нет. Остается гостиная. А завтра можно купить раскладушку или кушетку. Но это – завтра. Или отправить Алекса в кабинет?

Решая этот невыносимо сложный вопрос, налил себе кофе – чайник оказался теплым, даже кристаллы не пришлось активировать. Дожился. Стою на кухне в полночь и пытаюсь придумать не способ развития бизнеса или собственной защиты, а схему размещения трех человек в трех комнатах. Мрак…

Вернулся в гостиную. Похоже, Сандра потерпела крах, потому что они с Алексом сидели на разных концах дивана. Ничего, пооботрутся, привыкнут.

– Значит, так, – замер перед ними. – Алекс, ты сегодня спишь в спальне, но ничего не трогаешь, если не хочешь остаться без рук. Сандра, ты – на диване в гостиной. А я, если что, буду в кабинете. Ясно?

Мальчишка кивнул, а Сандра как-то странно на меня смотрела. Будто пыталась заглянуть под кожу. Наверное, первый шок прошел, и она пытается понять, куда попала и как с этим жить. Я вспоминал почему-то Элис, супругу моего лучшего друга. Ситуация была похожей, реакция – другой. Элис тогда сидела, уставившись в одну точку, будто из нее разом выкачали жизнь. А Сандра – наоборот. За ней нужен глаз да глаз. И надо навести справки. Без справок – никуда.

Диван в кабинете не смущал мои бока. Я убедился, что Алекс улегся спать, и сам лег. Интересно, когда девчонка попытается сбежать? Сегодня? Завтра? Ставлю на сегодня. Дождется, пока усну, и… Представил, как она будет бороться с защитой на двери. Что ж, осторожность еще никому не помешала, а мне – и подавно. Попробует выйти – познакомится с той самой магией, которую уже опробовал Алекс на кухне. Если окажется глупой, провисит, как муха в паутине, до утра.

Но, видимо, я терял хватку, потому что за всю ночь никакие сигналы защиты меня не разбудили. Проснулся от лучей солнца, бьющих в глаза. В доме царила тишина. А тишина там, где находятся трое, – это недобрый знак. Поэтому поднялся и тихо проскользнул к двери. Приоткрыл ее, заглядывая в гостиную. Сани спала на диване. Никаких попыток побега, никаких истерик. Странно. Обычная подозрительность подняла голову. Проверить! Немедленно проверить, нет ли в биографии дамочки черных пятен. Вернулся в кабинет и достал кристалл связи. И снова выбор. Первый вариант – проверить Сандру по собственным каналам, но не хотелось бы привлекать к ней лишнее внимание. Второй – попросить Дэна Скайдена. И он принесет мне биографию случайной гостьи на блюдечке. Я склонялся к варианту со Скайденом. И в конце концов его и набрал. Стоит отдать Дэну должное – он не задавал лишних вопросов. Только записал имя и адрес девушки. Вечером обещал выйти на связь. Пока я разбирался с делами, дом пришел в движение. За дверью слышались тихие шаги. Не иначе как Сандра решила осмотреть новые владения.

Я вышел в гостиную. Сандра стояла у окна и смотрела на залитый солнечным светом двор. Неужели дожди исчерпали запас воды? Гостья услышала мои шаги и обернулась.

– Доброе утро, – мелодично сказала она.

Доброе ли? Я промолчал. В уме прикидывал список дел на день. Надо было нанести пару визитов. Плюс оставалась нерешенной проблема с тем, кто желает моей смерти. Тоже нужно решить, чтобы потом не получить неприятный сюрприз. Еще одна дилемма: Алекса нужно приодеть. Тащиться с ними? Или положиться на браслет и отправить мальчишку с Сани? Глупо верить первой попавшейся девице.

– У тебя полчаса на сборы, – сказал Сандре. – И Алекса разбуди. Мы едем за покупками.

– Хорошо, – девушка опустила глаза. Почему она меня не боится? Что не так? Хотя реакция у каждого своя. Кто-то впадает в истерику. Кто-то, наоборот, будто каменеет. Я видел всякое. И вот такое спокойствие – самое страшное, потому что обычно за ним следует взрыв. Но и взрывы я тоже видел. Переплачет.

Наскоро умылся и застал в гостиной обоих. Алекс сидел на диване, по-прежнему насупившись. Сандра больше не пыталась найти к нему подход. Просто сидела рядом.

– У вас четверть часа на сборы, – сказал обоим. – Потом едем по магазинам. Думайте сразу, что кому нужно – у меня не так много времени. Сидеть и ждать, пока вы переберете все тряпки, не стану.

– Мне ничего не надо, – фыркнул Алекс.

– Оно и заметно, – откликнулась Сандра.

– Не обсуждается! – припечатал я. – Сандра, напоминаю, любые глупости… – покосился на Алекса, – зачастую приводят к необратимым последствиям. Вопросы есть? Нет? И славно.

Пока мои спутники собирались, я спрятал в карман шокер, прицепил на пояс мини-ловушку и, конечно же, захватил пистолет. Магия магией, а силу техники еще никто не отменял. Так мы и двинулись к мобилю: впереди я, проверяя периметр. За мной – Алекс, который будто прислушивался к окружающему миру. И наконец, Сандра. Прекрасная компания! Кто из знакомых увидел бы – не поверил своим глазам.

Мобиль выехал из двора, а я все думал, где же в городе хорошие магазины готовой одежды. Вспомнил всего пару адресов. Сам много лет одевался у одного и того же портного, но ждать долго, для мальчишки лучше купить готовое. Вот только доехать до ближайшего магазина я не успел. Ожил кристалл связи. И ста лет не прошло!

– Здравствуй, Эберт, – активировал прием сигнала.

– Здравствуй, Ральф, – ответил мой названый брат. – Ты сейчас сильно занят?

– Ну как тебе сказать? – Покосился на парочку на заднем сиденье. Оба усиленно смотрели в окно, будто не видели друг друга. – Не сильно.

– Тогда можем встретиться в обед? Надо поговорить.

Раз Эб говорит, что надо, значит, у него опять какие-то проблемы. Я взглянул на наручные часы. Полдень. Итого, часа два в запасе. Ехать до «Скай» далеко – и совсем в другую сторону.

– Хорошо. В два часа в «Блэке».

– Договорились. До встречи.

Надо же, Эб объявился раньше очередной конференции. И что у него могло случиться? Если бы что-то совсем серьезное, со мной связалась бы Элис. Или Эб ей не сказал? Тревога подняла голову. Скайден никогда не беспокоил меня по пустякам.

– Что-то не так? – тихо спросила Сани.

– Планы меняются, – ответил я. – Сейчас отвезу вас на торговую улицу, бродите там сколько влезет. Заберу вас около четырех. Только без глупостей, это обоих касается. Задача ясна?

– Что нужно купить? – уточнила Сани.

– Все, что захочет Алекс. И что-то из продуктов. Думаю, за три часа вы эти магазины обойдете вдоль и поперек. Вот карта, – протянул девушке свою жемчужную кредитку. – Безлимит.

Та округлила глаза, но вопросов задавать больше не стала. Может, и уживемся. Люблю, когда женщины молчат. Вот только Алекс довольным не казался. И что-то мне подсказывало: это со мной он опасается проявлять характер. Посмотрим, как он будет вести себя с Сани.

Наконец мобиль остановился. Я высадил пассажиров у первого же магазина, дождался, пока они скроются за дверью, и развернул мобиль. Что же все-таки, случилось у Скайдена? Мелькнула даже мысль связаться с Элис. Просто спросить, как дела. И по голосу станет ясно, насколько все серьезно. Но это попахивало паранойей. Как и все последние дни. Да что там дни? Годы. Поэтому я только увеличил скорость полета. Доберусь до ресторанчика, спрошу сам.

Эберт уже ждал меня. Судя по тому, что лицо Скайдена было мрачнее тучи, дела его были плохи. И раз он связался со мной, значит, требовалось мое вмешательство, потому что рабочих моментов я не касался никогда. В последние месяцы мы с Эбом не так часто пересекались. Как-то так вышло, уж не знаю почему. Общение сводилось к магическим кристаллам и редким визитам к ним домой. К счастью, все были живы и здоровы, и помощь целителя не требовалась.

– Давно сидишь? – Я плюхнулся за стол. – Над твоей головой разве что тучи не хватает, Скай.

– Привет, Ральф. – Мы пожали друг другу руки. – Извини, что отвлек.

– Да от чего ты можешь меня отвлечь? – Жестом подозвал официанта и уставился в меню. Есть особо не хотелось, но потом будет некогда. Поэтому сделал минимальный заказ и переключил внимание на Скайдена: – Итак, в чем проблема?

– Ты будешь смеяться. – Эб качнул головой.

– То есть ты позвал меня в этот ресторанчик с другого конца города, чтобы сказать, что я буду смеяться над твоими проблемами? Глупо, друг мой.

– Не ерничай. На самом деле все серьезно. – Скайден явно не хотел говорить. Он комкал в руках салфетку и глядел в окно. – Ральф, моя просьба, конечно, покажется тебе странной, но не мог бы ты проследить за моей женой?

– За Элис? – У меня едва глаза на лоб не полезли. – Какого демона мне следить за Мышкой?

– Мне кажется, у нее появился другой мужчина.

Приехали!

– С чего ты это взял? – Почему всегда приходится вытягивать из Скайдена по слову?

– Она все время где-то пропадает. Уходит с работы, не говорит куда и с кем. Вот сейчас обеденный перерыв. И знаешь, где она?

– Нет.

– И я не знаю, Ральф. Просто развернулась и ушла. Попытался с ней поговорить – мы чуть не рассорились.

– Знаю, как ты пытаешься разговаривать. Как судья зачитывает приговор. «Ты виновна, и точка».

Появление официанта прервало нашу познавательную беседу. Я пару минут работал челюстями, пытаясь осмыслить информацию, а Эб психовал так, что чуть искры не летели.

– А знаешь, – я отложил вилку, – на месте Мышки я бы тоже себе кого-нибудь нашел.

На мгновение показалось, что Эб бросится на меня. А у Скайдена всегда была тяжелая рука, мой нос еще об этом помнил. Но я продолжил:

– Посуди сам. Дома тебя не бывает. На работе ты постоянно занят проектами. У вас ребенок, которого ты почти не видишь. Уж не знаю, как часто ты бы видел жену, если бы она не появлялась в «Скай». Я, конечно, прослежу за Элис, но если ты считаешь, что у твоей женщины кто-то есть, значит, виноват в этом ты.

– Я не просил учить меня жизни, – рыкнул Скайден.

– А кто будет этим заниматься, если не я? – И снова вернулся к еде. Скай сделает правильные выводы из моих слов. Позлится дня два, потом остынет и поймет, что я был прав. Так часто бывало. Да и Эберта я дураком не считал.

– Значит, поможешь? – Скайден взглянул на часы.

– Помогу. Потому что не хочу, чтобы вы портили друг другу нервы.

– Спасибо. Ты-то сам как?

– Отлично. Как же еще?

Рассказывать Эберту о появлении Алекса и о том, что я настолько рехнулся, что разрешил ему остаться? Нет уж, спасибо. А о киллере тем более ему говорить не стану. Я привык справляться со своими проблемами сам. Так было проще и правильнее. Наломал дров – кого винить? Себя.

– Выглядишь утомленным, – не унимался Эб.

– Ты тоже не пышешь здоровьем. Скоро будешь светиться, как техномагическая схема. А я, наоборот, в полном порядке.

Главное, чтобы Дэн ему не сказал лишнего. Но, видимо, в преддверии конференции Эб не успевал встретиться с отцом. И это к лучшему. Не хотелось сейчас разбираться в моей жизни. Ладно, сиди не сиди, а пора забирать Алекса и Сани с покупками.

– Мне пора. – Я поднялся из-за стола, оставив деньги за заказ.

– Да, мне тоже. – Эб последовал за мной.

– Узнаю что-то – сообщу. Но ты бы не выдумывал, Скай. Элис тебя любит. Не любила бы – давно бросила.

И я пошел прочь. Еще почти час на то, чтобы вернуться на условленное место. Прекрасное время для раздумий. Придумал тоже! Элис ему изменяет. Оказывается, не только я подвержен паранойе. Только каждый свихнулся на своем.

Сандру я заметил издалека. Она сидела на скамейке, уронив голову на руки. Вокруг нее высились пакеты. Случилось что? Остановил мобиль и спрыгнул на землю.

– Ральф? – Она подняла голову, и я понял, что девчонка в ужасе. В ее глазах плескался страх. И боялась она меня.

– Где Алекс? – спросил я, уже зная ответ.

– Ты… ты только не злись, но он сбежал, – ответила Сани.

Глава 6

Не злиться? Да я с них шкуру спущу! Только еще не решил, с кого первого. С этой вороны, которая не смогла уследить за подростком, или с Алекса, который вздумал играть в прятки.

– Рассказывай. – Рывком поставил Сани на ноги. Девушка отшатнулась, но мне не было ее жаль.

– Мы вышли из продуктового, и Алекс сказал, что хочет взять воды. Он забрал карточку и вернулся в магазин. Я осталась с пакетами, прождала его пятнадцать минут – думала, очередь. А потом пошла туда, и продавец сказал, что он вышел через другую дверь. Я знаю, что виновата, но не думала…

– А надо было думать! – рявкнул ей в лицо. – Садись в мобиль, искать будем.

Быстро закинул пакеты в багажник, пока Сани устроилась на сиденье, и помчал вдоль улицы, вглядываясь в прохожих. Вот шельма, а не мальчишка! Не понравилось ему, видите ли, что приставил к нему Сандру. Я прекрасно понимал, зачем он сбежал. Решил показать характер. Не мне – Сандре. У той на лбу было написано праведность и правильность, а меня такие люди бесят. Видимо, и Алекса тоже. Но я не собирался спускать ему это с рук. Он остался на условии, что не доставит проблем. А проблемы уже были. О том, что этот глупец может попасться кому-нибудь на пути, я старался не думать. Говорил себе, что об Алексе никто не знает. Никто! Значит, некому его и похищать. Но где-то в глубине души поднял голову страх. Не то чтобы мне было не все равно… Да, не все равно, демон его побери! Потому что я знаю, какие люди охотятся за моей шкурой.

– Он найдется, – попыталась достучаться до меня Сандра. Ох, зря она заговорила, ох зря! Я едва сдержался, чтобы не нагрубить. В руль вцепился так,

что как бы Скаю не пришлось ремонтировать мобиль. Проверить дома? Стоит, наверное. Прежде чем нестись к Дэну Скайдену, который был отличным поисковиком. Да, от любого поиска можно закрыться, но если Алекс где-то бродит, он этого сделать не сможет. Сразу станет понятно, сам он ушел или увели.

Мы свернули прочь с оживленных улиц. Я пустил мобиль по короткому пути и добавил скорости. Просто убедиться, что с Алексом все в порядке. Точка. Вот только не все оказалось так легко. Слежку заметил уже на первом же повороте и включил систему безопасности.

– Что-то не так? – тихо спросила Сани.

– Все не так. Сиди и молчи.

За нами двигался черный мобиль. Держался на расстоянии пятидесяти шагов, но у меня не осталось сомнений. Выбор был невелик – остановиться, выйти и узнать, что нужно господам. Если ответ мне не понравится, уменьшить количество преступников в мире. Второй – сбросить хвост и ехать домой. И второй вариант мне нравился больше, потому что на первом месте были не они, а сын.

Я начал замедлять ход. Черный мобиль тоже начал двигаться медленнее, но не отставал. А я резко дернул рычаг – и мобиль взмыл вверх. Запрещенный ход в пределах города, но единственно возможный. Черный пытался было преследовать меня по земле, но не тут-то было. На моей стороне – высота и скорость. Поэтому как бы ни петлял преследователь, я остался впереди. Когда понял, что опасность миновала, пошел на снижение, и во двор дома уже въезжал, как все нормальные люди.

– Кто это был? – спросила Сандра, но я не ответил. Вместо этого отключил защиту и кинулся к дому, больше всего надеясь, что хоть одна проблема сейчас решится.

Алекс сидел на пороге и листал газету. Выражение моего лица оценил быстро, потому что спрятал прессу и попытался сделаться незаметным. А на что он рассчитывал? Что я поглажу его по голове и скажу: «Молодец»? Я едва сдержался, чтобы не вцепиться в ворот его рубашонки. Вот только Сандра

опередила.

– Ты где был? – кинулась она к мальчишке. – Мы с ног сбились!

Не с ног, а с колес. Но уточнять я не стал.

– Я… – Алекс покосился на меня. – Заблудился. Города не знаю.

– Не ври! – Сандра легонько его встряхнула. – Что за шутки? Если считаешь, что это смешно и весело, то ты ошибаешься.

Алекс прищурился и промолчал. А моя ярость уступила место холодному гневу. Если сейчас не показать мальчишке, кто в доме главный, потом будут проблемы. Эту истину я усвоил слишком хорошо. Какая разница, сколько лет тому, кому приходится это доказывать? Поэтому открыл дверь и втолкнул обоих в дом, а затем замер перед Алексом:

– Слушай меня. Я выпустил тебя из виду на пару часов – и получил проблемы. Что ты говорил мне о проблемах?

– Что их не будет. – Алекс опустил глаза.

– А они есть. Не держишь слово?

– Я просто…

– Мне не нужно просто, Ал. Хотел показать Сани, какой ты крутой и самостоятельный? Показал. Только теперь влетит и ей, и тебе. За любые поступки приходится отвечать.

Снова молчание. Впрочем, мне и не нужен был ответ.

– До вечера сидите на хлебе и воде. Оба. Может, от голода в голове прояснится, – решил на этот раз не устраивать образцово-показательных наказаний, как иногда на работе. Вряд ли эта парочка успела что-то перекусить. А до вечера еще, по сути, полдня. Успеют проголодаться.

– Ты шутишь? – осторожно спросила Сани. – Ладно я, а ребенку нужно хорошо питаться. Тем более он – подросток, растет.

– Потерпит, – обернулся я. – И в следующий раз будет думать, а потом – делать. А теперь вон с глаз моих.

– Куда? – В глазах девушки читалась растерянность.

– На кухню, раскладывать продукты в морозильную камеру. Шагом марш. И до вечера чтобы ни слуху ни духу о вас не было.

Алекс понял первым – и испарился за дверью кухни, а я активировал маячки защиты, немного их перепрограммировав. Нарушат мой приказ – оставлю голодными до утра. А что такое голодный желудок, я знал лучше их. И никогда не забуду.

– Ты ведешь себя странно, – Сандра, в отличие от Алекса, попыталась выйти на разговор.

– У тебя дети есть? – спросил в лоб.

– Нет, но…

– Тогда какого демона рассказываешь мне, как их воспитывать? Кухня ждет тебя, Сани. Кстати, займитесь ужином. А на одного или на троих – зависит от вас.

Ради такого случая я даже дома поужинаю, а потом уже навещу рабочее место. Надеюсь, сегодня никакие неприятные гости меня не посетят. И было любопытно, что раскопает Скайден о биографии Сани. Может, у этой птички есть свои тайны?

Пока выдались свободные часы, решил поработать. Связался с несколькими, так сказать, коллегами, обсудил текущие вопросы и договоры. А вот что делать с предупреждением Волка, так и не решил. Игнорировать и ждать, пока по мою шкуру явятся? Или пойти на опережение? Оба варианта требовали одного – моего желания. Которого не было. Странно, я всегда так цеплялся за жизнь, а

теперь вдруг перестал. Почему? Какая из шестеренок внутри заржавела? Раньше я бы землю грыз, но достал подонка, который хотя бы косо посмотрел в мою сторону. А сейчас сидел и думал, думал. Наверное, и правда становлюсь древним, как мир.

То болото, в котором увяз, немного всколыхнуло появление Алекса. И сегодняшнее открытие стало неприятным. Что мне не все равно. Я отвык за кого-то беспокоиться. Скай и его семья – не в счет, о них я никогда не забывал. Но этот мальчишка… Не то чтобы во мне внезапно пробудились отцовские чувства. Не было их, нечего и начинать. Но почему мне стало страшно, когда представил, что до него могут добраться мои враги? Я ведь ничего не боюсь. Странно…

Поднялся из-за стола и вернулся в гостиную. Сквозь приоткрытую дверь кухни было видно угрюмых Сани и Алекса. Похоже, их война была в самом разгаре, и даже совместное наказание не заставило пойти на перемирие. Со стороны выглядело смешно. Сани с такой злостью кромсала ножом несчастную рыбу, будто это был я. Кстати, я оценил отсутствие истерик с ее стороны. Девчонка быстро адаптировалась к обстоятельствам. И мне не мешала, не считая сегодняшнего прокола. Хотя еще не вечер. Алексу досталась чистка картошки. Ох, сколько я ее перечистил в детдоме! В наказание. Можно подумать, меня пугала картошка. Зато рука привыкла держать нож.

Не картина – идиллия. Покосился на часы. Начало седьмого, а я уже выполнил все, что запланировал на день. Ожил кристалл. Ну наконец-то! Дэн! Ушел в спальню и ответил:

– Да.

– Ральф, я тут навел справки по твоему вопросу, – ответил Дэн Скайден. – Знаешь, ничего криминального. Твоя Сандра родилась на побережье, там же росла и училась. Сначала школа, затем – переезд в Ирген и университет, в котором и осталась работать. Есть родители, но живут за городом, и брат. Не замужем, детей нет. Портрет примерной девушки. Чем она тебя заинтересовала?

– Приставил ее к Алексу. Пришлось проверить.

– Ясно. Что там мальчик?

– Жив. – Я про себя усмехнулся. – Воюет с кухонной утварью и показывает характер.

– Ты принял правильное решение, Ральф. Ребенку нужен дом, а ты можешь стать хорошим отцом.

– Зачем?

– Что – зачем? – переспросил Дэн.

– Становиться хорошим отцом. Кому оно надо?

– И тебе, и ему. И раз ты до сих пор не отправил его к матери, значит, сам это понимаешь. Кстати, хоть ты и не просил, но о его маме я тоже справки навел.

И вот зачем я назвал Дэну имя? Не мог промолчать? Но Скайден ничего не пропускал мимо ушей, а я не придал значения. Старый лис. Не утратил навыки с возрастом. Я всегда знал, что с ним надо держать ухо востро.

– И что там? – Любопытство взяло верх.

– Тоже, в принципе, ничего криминального. Почему ты не сказал, что вы были официально женаты?

– А это имеет значение? – Если я не вспоминал об этом браке, кому какое дело? Развод – не конец жизни.

– На ком попало не женятся. Тем более такие люди, как ты.

Колден, Колден, сам виноват. Когда же ты научишься держать язык за зубами?

– Так что там с Розали? – я попытался сменить тему.

– Третий раз замужем. Четверо детей. Супруг дважды судим за нанесение телесных повреждений. Розали работает горничной, ее муж официально не трудоустроен. Это из того, что представляет хоть какой-то интерес. Кстати, с

заявлением о пропаже старшего сына не обращались. Ральф, ты меня слушаешь?

Слушал, хоть и не хотел.

– Так из-за чего вы разбежались, Колден? Только честно.

– Все как всегда, Дэн. Я связался не с теми людьми. Думал, смогу от них скрыться, а они меня нашли. Пришлось быстро делать ноги. А чтобы к Розали не было вопросов, я за день разорвал наш брак и исчез. И забыл о ней, потому что так было проще.

– Кому?

– Нам обоим. Не думал, что Розали пустит свою жизнь под откос. Она была хорошей девушкой, правильной. И это был, наверное, единственный раз, когда я собирался покончить со своим темным прошлым и не менее темным будущим. Как видишь, хватило ненадолго. Зато это объясняет, почему Алекс вдруг однажды вечером очутился у меня на пороге. И почему он меня не боится.

– А ты бы предпочел, чтобы боялся?

– Я бы это понял, Дэн. Я же не святой.

– Так, может, это знак? Что пора что-то менять, Ральф?

– Со своими проповедями иди к Эбу.

– У Эба и так все хорошо.

– Уверен?

– А что? – насторожился Скайден.

– Да ничего, просто виделись сегодня, и он не в духе.

– Опять поссорился с Элис, что ли?

– Еще нет, но собирается. Так что, Дэн, у тебя есть прекрасное поле для деятельности. Съезди к сыну, проведай внука, а я тут как-нибудь сам разберусь.

– Как знаешь, Колден. Как знаешь. Но я бы на твоем месте задумался. Все-таки это шанс. Не отмахивайся от него сразу. До связи.

– До связи.

Я отключил кристалл и убрал на подставку. Слова Дэна разбередили старых демонов в моей душе. Демонов, которых сам я предпочитал не выпускать на волю. Вместо того чтобы сидеть в одиночестве, пошел обратно на кухню. Рыба уже покоилась на картофельно-луковой подушке – Сандра таки умела готовить. Алекс сражался с большим пучком зелени, а Сандра сбрызнула рыбу лимонным соком.

– Вот, теперь в духовку, – сказала Алексу. – Надо только разогреть кристаллы. Поможешь?

Чтобы помочь, нужна магия. В доме все рассчитано на мой потенциал, а он велик. Я продолжал с любопытством наблюдать. Применит ли Алекс магию? Я ведь не мог ошибиться. Мальчишка пожал плечами и склонился над духовкой. Провел рукой над кристаллами – и отступил, а кристаллы приобрели алый цвет. Ничего себе!

– Что у тебя за магия? – спросил я.

Алекс резко обернулся – и насупился.

– Мне повторить вопрос?

– Сам не видишь? – вмешалась Сани. – Защитная. Я права, Алекс?

Тот отрицательно качнул головой, но отвечать не стал. Понятно, смотрит, кто кого переупрямит. Так я же и разозлиться могу.

– Смешанный тип. – Алекс, видимо, прочитал нечто такое в моем взгляде, что все-таки ответил. – Я никогда не знаю, что получится. Зависит от обстоятельств.

Смешанный? Что-то я о таком не слышал. Вон Скай – стихийник, теперь уже техномаг. Я – целитель. Дэн – поисковик. А как тип магии может быть смешанным?

– Ничего, разберешься, – сказала Сани Алексу. – Это пока ты подросток, приходится сложно. Потом научишься управлять даром, и все встанет на свои места. Но основная же защита?

– Да, только она не всегда срабатывает. – Алекс покосился на Сандру уже как-то по-другому. – А ты маг?

– Нет, что ты, – улыбнулась девушка. – Магия – это редкость, поэтому пользуйся ею с умом. Все, духовка разогрелась, можно ставить рыбу.

Противень отправился в духовку, а я присел к столу. Уходить не хотелось. Наоборот, в кои-то веки настроение было сидеть и слушать.

– Тогда откуда ты столько знаешь о магии? – не унимался Алекс.

– Читаю лекции в университете, – подмигнула Сани. – Читала, точнее.

– Расскажи еще что-нибудь.

– Ну, хорошо. – Сандра огляделась по сторонам, но, кажется, не нашла то, что ей нужно, поэтому придвинула к себе пакет с мукой и часть высыпала на попавшееся под руку блюдо. Зачем мне блюдо и противень, если не готовлю? Хороший вопрос, но дом достался мне уже с посудой. Не выбрасывать же. А вот что Сани будет делать с мукой?

– Согласно теории магии, – начала она, проводя по муке две перпендикулярные линии, – есть четыре базовых элемента. Огонь, вода, воздух и земля.

В четырех получившихся секторах появились символы.

– Считается, что именно из этих четырех энергий маги черпают свою силу. Огонь порождает стихийников и боевых магов. Воздух – защитников и поисковиков. Вода – целителей и ясновидцев. Земля – некромантов и проклятийников. Это если в общих чертах, на самом деле видов магии куда больше.

– Глупая теория, на самом деле. – Я не заметил, как втянулся в разговор. – Мне кажется, Фридрих Арденн, ее автор, спутал понятия магического источника и собственно магии.

– Ты знаком с трудами Арденна? – У Сани округлились глаза, и мне стало весело.

– Да, читал. Мне ближе теория Эдвинга, по которой магические потоки рождаются из внутренних задатков человека. Не скажу, что полностью согласен – потому что сам ей противоречу своей магией целителя, но он пишет много мудрых вещей. А Арденн не учитывает, к примеру, тот факт, что стихийники могут использовать все четыре элемента, и у каждого – свой источник силы.

– Логично, – кивнула Сани. – Но Эдвинг упускает факт, что в случае его правоты все люди обладали бы магией.

– Говорю же, в его работе много неточностей.

– А я совсем не понимаю, о чем вы говорите, – заметил Алекс. – Но мама говорила, что магия – это зло и она портит людей.

– Чем? – спросили мы в один голос.

– Вседозволенностью. Мол, если ты маг, то задираешь нос и смотришь на других свысока, даже если твоя сила сводится к тому, чтобы, допустим, разжечь духовку.

– Глупости, – ответила Сани. – Все зависит от того, для чего ты используешь свою силу.

Она снова начала чертить символы на муке и втолковывать Алексу азы, которые изучали на школьной скамье. Или на тюремной, как я. Мне повезло родиться целителем. Во-первых, меня не так просто грохнуть. Во-вторых, моя магия, даже

когда выходила из-под контроля, была неопасной. Конечно, достанься мне боевая магия, жизнь стала бы проще. Но учить меня было некому, а по целительству есть справочники и энциклопедии, в которых подробно описано, как управлять магическими потоками. Прочитал, немного практики – и порядок. Вот Скай своей стихийной магией пару раз создавал нам большие неприятности. Сарай поджег, где мы ночевали, например, потому что явился хозяин, и он испугался. А второй раз чуть не прибил случайного обидчика. Прибил бы – невелика беда, но это же Эберт. Он бы потом мне всю плешь проел. А я что? Максимум, чем грозило, – массовым исцелением. Чепуха.

– Кажется, у тебя рыба горит, – напомнил Сандре.

– Ой! – Девушка подскочила и бросилась к духовке. – Фух, еще не сгорела. Что-то я увлеклась.

Мука исчезла со стола, появились тарелки. Сандра покосилась на меня, я кивнул. Ужин так ужин. А потом – на работу. Зато появилась уверенность, что за время моего отсутствия в доме ничего не случится.

Глава 7

Закончилось все ожидаемо – я никуда не пошел. Почему ожидаемо? Потому что за окном снова полил дождь, и даже в доме похолодало настолько, что пришлось активировать тепловой контур. А зачем после сытного ужина нестись куда-то в осенний мрак? В том, что все под контролем, я не сомневался – иначе кристалл связи давно бы лопнул от количества желающих со мной пообщаться. Алекс уснул на диване в гостиной. Плотный ужин оказал и на него свое благотворное влияние. Сандра на кухне возилась с посудой, а я сидел в кресле у окна и слушал, как барабанят капли. Даже не заметил, когда на кухне прекратилась литься вода, а Сандра вернулась в гостиную.

– Ты хорошо готовишь. – Я чуть повернул голову.

– Это хобби. – Сани старалась не подходить ко мне близко, держать дистанцию. Странная птичка, которая залетела в мое логово. Она замерла у соседнего окна.

Неясный свет падал на лицо, казавшееся слишком бледным. Каштановые волосы в полумраке выглядели почти черными.

– Мне всегда было любопытно, почему кто-то жертвует собой ради другого. Вот ты зачем вступилась за брата, Сани?

– Потому, что он – моя семья. – Она растерянно обернулась. Не ожидала такого вопроса.

– Зачем нужна семья, которая готова тебя продать и предать?

– Он просто запутался. – Девушка отвела взгляд.

– Запутался? Да у твоего братца на лбу написано, что он на чем-то сидит.

– Неправда!

– Правда. И говори тише, мальчишку разбудишь.

Сандра покосилась на Алекса и украдкой вздохнула. А она мне нравилась. Не в плане «брак, дети, любовь на всю жизнь», а в плане – я бы провел с ней пару ночей. Почему бы и нет? Контракт предусматривает.

– Где собираешься спать? Твое место занято.

А про кровать или раскладушку я забыл, но сами виноваты. Этого говорить вслух не стал.

– На полу. – Девушка пожала плечами.

– На полу холодно.

Я подошел ближе. Она тут же сделала шаг назад. Можно подумать, если захочу ее поймать, она успеет увернуться. Останавливал только Алекс, но эта проблема легко решалась. Одно маленькое заклинание – и мальчишку пару часов не разбудишь. Я прошептал формулу, с пальцев слетело светящееся облачко и

зависло над Алексом. Кстати, обычное средство от бессонницы, которое помогает лучше отдохнуть.

– Зачем? – Сани удивленно покосилась на облачко.

– Не стоит ему слышать, о чем мы говорим. Пусть лучше видит хорошие сны.

Девушка занервничала. Скрестила руки на груди, постаралась оказаться как можно дальше от меня. Но я был бы плохим охотником, если бы упустил свою добычу. Одно движение – и можно ощутить ее дыхание, щекочущее шею. От Сандры пахло полевыми цветами. Хороший парфюм, ненавязчивый.

– Чего ты хочешь? – Она подняла голову и посмотрела мне в глаза.

– А чего может хотеть одинокий мужчина от женщины? – я тоже понизил голос почти до шепота, гипнотизируя жертву.

– Нет.

– Что? – растерянно моргнул.

– Говорю, нет. Я не буду с тобой спать.

Пару секунд я стоял и смотрел на Сандру, а затем тихо рассмеялся:

– Детка, я не спрашиваю. Ты контракт внимательно читала?

– Да. Но между нами ничего не будет.

Сандра смотрела мне в лицо. Дуэль взглядов. Со стороны, наверное, выглядело забавно. Я был выше ее почти на голову, гораздо шире в плечах, черный, как ворон. А она – хоть и среднего роста, но худощавая, почти хрупкая, зеленоглазая, как кошка. Кошка, которая не боялась старого бродячего пса.

– Сама прибежишь, – пообещал я храброй девчонке.

– Не прибегу.

– Может, у тебя есть кто? – предположил, продолжая испепелять Сани взглядом, и осторожно привлек ее к себе.

– Нет. Был бы, меня бы здесь не было, не находишь? – И она осторожно высвободилась из объятий.

– Почему? – Снова вспомнился Рик Торнот, не к ночи будь помянут. Я так надеялся, что его в тюрьме кто-нибудь прирежет!

– Потому, что он бы этого не допустил.

– Ошибаешься, птичка, все продается и покупается. Все продаются.

– Ты не прав.

– Попробуй докажи обратное.

– Ты страшный человек, Ральф, – тихо ответила Сани. – И не потому, что в твоих руках власть, а потому, что для тебя нет ничего святого.

– Уверена?

– А что, есть?

Я промолчал. О том, что для меня важно, не стал бы рассказывать никому. И уж тем более этой дерзкой девушке, которую можно было бы так легко сломать, но кому нужны сломанные игрушки? Куда интереснее – увлечь, заставить забыть о принципах, соблазнить, в конце концов. И доказать себе, что еще на что-то способен.

– Рискнешь остаться в моей спальне? – поинтересовался как бы между прочим. – Потому что я устал ночевать в кабинете, а тебя туда не пущу.

– Рискну, если не будешь распускать руки.

Приехали! Во-первых, мне мало кто диктовал условия. Во-вторых, она что, верила моему слову?

– Не буду.

На сегодня план выполнен. А игру можно продолжить и завтра. Благо моя добыча никуда не денется. Некуда ей деваться с тонущего корабля. Поэтому я позволил Сани захватить вещи, пропустил ее в спальню первой, достал из шкафа плед и отвернулся. Представил, какая буря сейчас должна бушевать в ее душе. Взгляд Сани ощущал спиной. Затем услышал, как расстегнулся замочек на платье – новая мода, кстати, весьма удобная для мужчин. Ничего, я еще до него доберусь. Услышал, как скрипнула кровать. Может, и не покупать пока другую? Это сегодня я добрый.

Сани натянула плед до самого подбородка и зыркала на меня, будто хотела испепелить на месте. Не выйдет, я в огне не горю.

– С тобой тоже поделиться заклинанием от бессонницы? – поинтересовался, укладываясь поудобнее.

– Обойдусь, – ответила она, отодвигаясь на самый краешек кровати. Но я не собирался всю ночь выслушивать ее сбивчивое от страха дыхание, поэтому одно движение руки – и Сандра закрыла глаза. Дыхание выровнялось. Так-то лучше. Дождь за окном все продолжался. Жаль, что подобную магию нельзя использовать на себе, поэтому я просто лежал и ждал, пока усну.

Пробуждение вышло странным. Наверное, потому, что я проснулся не один. Впервые за последние лет… тринадцать. Я никогда не оставался у своих любовниц на ночь, а потом любовниц сменили бордельные девочки, и проблема отпала сама собой. Сейчас же Сани спокойно меня обнимала и чему-то улыбалась во сне. Я ей что, плюшевый мишка?

– Гм-гм, – кашлянул девушке на ухо.

– Что такое? – Она сонно открыла глаза – и отпрянула на другой край кровати. А я рассмеялся – настолько красноречивым было ее лицо. Щеки алели, девчонка хватала ртом воздух – и даже забыла прикрываться пледом, демонстрируя ночную сорочку. Консервативную, стоит признать. Стоило бы запретить

производить этот милый предмет гардероба таких ужасных моделей.

– Тот случай, когда слова расходятся с делом, – заметил я.

– Я прошу прощения, – пробормотала Сандра, подхватила висевшее на стуле платье и скрылась за дверью. Хлопнула дверь уборной. Видимо, решила переодеться там. А я был бы не прочь взглянуть. Весело! И хорошо отвлекает от мрачных мыслей. Уверен, у этой девушки серьезных отношений не было ни разу. Наверняка одни случайные интрижки. И то… Учитывая прыть, с которой она отсюда вылетела, может, и без интрижек обошлось?

В комнату Сани не вернулась. Пришлось вставать и идти умываться. Судя по всему, новым убежищем моего приобретения стала кухня. Туда же ускользнул Алекс, и теперь они с Сани о чем-то тихо переговаривались. Общее наказание сближает. Теперь можно спокойно оставлять мальчишку дома, не опасаясь, что с ним что-то случится. Похоже, я окончательно смирился с мыслью, что Алекс остается. И сам не заметил когда. Да, меня все еще раздражало это мельтешение в моем доме. Но я постепенно привыкал. Наверное, Дэн был прав, когда говорил, что нужно просто принять это, что моя жизнь изменилась.

Я оделся и заглянул на кухню. Сандра жарила гренки, а Алекс сидел за столом и что-то чертил на листе бумаги.

– Я ухожу, – сказал этим двоим. – Защиту на доме активирую, поэтому не советую выходить за дверь. Когда вернусь, не знаю.

– Но к ужину же придешь? – спросил Алекс.

– Скорее всего. Надеюсь, найду дом в том же состоянии, в котором его оставил.

Вышел из дома, активировал все защитные плетения, убеждаясь, что никто не сможет проникнуть внутрь моего жилища. Вот так-то! Теперь по-быстрому заеду на работу, а потом – в город, раз уж Скай просил проследить за его любимой супругой. В борделе захватил камень-иллюзию, чтобы прикрыть внешность, а то Мышка быстро меня раскусит. Около обеда оставил мобиль на стоянке, купил газету и сел на лавочку перед «Скай», рассудив, что в обеденный перерыв стоит ждать беглянку Элис.

Мышка, как я привык называть Элис Скайден, меня не разочаровала. Она появилась, стоило часам показать два. Огляделась по сторонам, будто преступница, и поспешила прочь. Я убрал газету и двинулся следом. Куда же ты, Элис? В версию с изменой я не верил. Элис мужа обожала, как и он ее. Да, они ссорились. Как же иначе? Но это никогда не выходило за допустимые рамки.

Элис свернула в узкий переулок. Я дождался, пока она скроется за углом, и свернул за ней. Еще пару поворотов – и мы оказались перед небольшим ресторанчиком. Неужели Эберт не бредил? Я какое-то время постоял у двери, а затем шмыгнул следом за Элис.

Мышка сидела за столиком у окна и изучала меню. Я заказал первое попавшееся блюдо – просто ткнул пальцем, не глядя. Оказалось, это десерт, и теперь, как последний идиот, терзал мороженое с фруктами и взбитыми сливками. Элис же и вовсе ограничилась пирожным и чашкой чая. Наконец звякнул дверной колокольчик, и в комнату вошел мужчина лет сорока. Невзрачный такой, с густой черной бородой и усами. Элис улыбнулась мужчине, как старому знакомому, и позволила поцеловать ей ручку. А вот и наш ухажер!

Они тихо разговаривали о чем-то. Я не слышал о чем, но видел, как горят глаза Элис. Да она увлечена! Если не темой разговора, так этим бородатым мужиком. Ну, я им веселье немного подпорчу.

Оставил деньги на столике и скрылся в уборной, чтобы мгновение спустя вернуться без иллюзии. Элис сидела ко мне спиной, поэтому я тихо приблизился и закрыл ей глаза руками.

– Что за шутки? – вздрогнула госпожа Скайден.

– Привет, – нагнулся к самому уху.

– Ральф? – Элис убрала мои руки и обернулась. – Ты что здесь делаешь?

– Увидел тебя в окно и вдруг понял, что жутко соскучился, Мышка, – схватил первый попавшийся стул и придвинул к их столику. – Вы не против? Думаю, что нет.

Бородач смотрел на меня с изумлением, а я подхватил меню и заказал еще одну порцию мороженого – оно оказалось вкусным. Ну, Элис! Если Эб прав, я этого бородатого лично повешу на городских воротах, чтобы не заглядывался на замужних женщин.

– Это мой друг, Ральф Колден, – представила меня Элис. – А это – Дикен Эрвик, распорядитель торжеств.

– Очень приятно, – пожал протянутую руку. – Что, Эл, с некоторых пор клоуны стали привлекать тебя больше, чем техномаги?

– Колден, ты в своем уме? – осторожно поинтересовалась Элис.

– Абсолютно, Мышка. Просто странно видеть, что Эб обедает один, пока его супруга крутит шашни с посторонними мужчинами.

Эрвик побагровел и хотел было сказать что-то, но Элис опередила его:

– Господин Эрвик, прошу прощения за это недоразумение. Давайте встретимся завтра, хорошо? Я свяжусь с вами.

– Да, конечно, госпожа Скайден, – заторопился бородатый и как-то резко исчез в дверях.

– Ральф, это что было? – налетела на меня Элис, как только закрылась дверь. – Ты вообще нормальный человек? Хотя кого я спрашиваю! Ты же никогда нормальным не был.

– Это я должен спрашивать, какого демона, Элис? – я перешел на шипение. – Тебе что, мужа мало? Так сначала разведись, а потом хвостом крути.

– Ты о чем вообще? – Элис схватилась за голову. – Не с той ноги встал? Это – рас-по-ря-ди-тель праздников. Повторить еще раз? Или попросить Эберта подарить тебе какое-нибудь устройство для слуха?

– Какое мне дело до его профессии?

– Да такое! – гаркнула Элис – и виновато огляделась, мигом понизив тон. – Такое, Ральф, что у моего мужа через три недели день рождения, а у него, видите ли, конференция. Он весь в разработках. Вот я и кручусь, как белка в колесе. Эберт же сам ничего организовывать не будет.

– Подожди. – Картинка в голове начала складываться. – То есть ты встречаешься с Эрвиком, чтобы устроить праздник для Эба?

– Именно. – Элис, похоже, едва сдерживалась, чтобы меня не придушить. – Кто тебе вообще сказал, что между мной и этим мужчиной что-то есть? Постой-ка… Раз ты здесь, и вот так налетел, значит… Эберт?

– Почему сразу Эберт? – пожал плечами. – Я просто…

– Колден, мы знакомы три года. Просто ты не делаешь ничего. Даже глаза утром не открываешь. – Когда Мышка злилась, она становилась очень симпатичной.

– Эберт, – признал я.

– Замечательно! – Элис едва не опрокинула чай. – Он, значит, по уши зарылся в свои разработки, я его вижу только спящим. Зато сразу заметил, что я ухожу куда-то на обед, и подослал тебя! Сам спросить не мог?

– Почему сразу подослал? – я даже оскорбился.

– Потому что! Или, скажешь, это жест доброй воли? – бушевала Мышка.

– Практически.

– Лжец! Нет, подумать только! Ну, муженек, попадешься ты мне!

– Да ладно, не злись. – Со стороны ситуация выглядела анекдотом. – Ревнует – значит, любит, и за своими разработками помнит, что у него есть жена.

– Вот попадется он мне, – пообещала Элис. – Сейчас вернусь в «Скай» и надеру кое-кому уши!

– А может, не стоит? Я просто скажу Эберту, что он дурак и ты обедаешь с подружкой. Зачем ссориться на ровном месте?

– И то верно. – Элис согласилась с резонностью доводов. – Но так просто я ему это не оставлю. Нет, ты представляешь? Я уже неделю кручусь без отдыха. То зал заказала, то банкет, то пригласительные. А Эб… Эб – это Эб. И заметил же!

– Он ничего не упускает. – Я развел руками, а официантка поставила передо мной вазочку с мороженым. Элис тихо рассмеялась. Да, моя физиономия вязалась с этим лакомством как нельзя лучше. Но мне было плевать на чужое мнение.

– Кстати, давно не виделись. – Мышка решила сменить тему. – Почему не заходишь?

– Так у Эба же конференция на носу. Сама говоришь, он дальше чертежей не видит.

– У него всегда что-то на носу. Это же не повод ни с кем не общаться. Эш спрашивал, когда ты придешь, так что отложи свои темные дела, Ральф, и приходи к нам.

– Почему сразу темные-то? – прищурился я.

– Ты обзавелся светлыми? – Элис поправила выбившийся русый локон.

Я на нее не обижался. Наоборот, такие пикировки давно стали для нас привычными.

– Представь себе.

– Расскажешь? – Элис подумала – и тоже заказала мороженое. Значит, так быстро не отстанет. Хотя я был не против поговорить. Странно, но общаться с Элис было легко и необременительно. Она никогда не лезла с советами, если ее об этом не просили.

– Да было бы что рассказывать… Если в двух словах, у меня появился сын.

Элис разжала пальцы, и ложечка тихо звякнула, падая на стол.

– Ничего себе, – удивленно произнесла она. – И кто его мать?

– Ему тринадцать, Элис. И его мать – моя бывшая жена.

– Ты был женат?

– А что, я не могу жениться?

– Просто… – Элис задумчиво набрала в ложечку мороженое. – Ты не похож на человека, который мог создать семью. Но, видимо, тринадцать лет назад все было по-другому?

– Не особо, но – да. Мне нравилась Розали, и я думал, что этот брак имеет место быть. А потом мы расстались, и вот пару дней назад у меня на пороге появился мальчишка и заявил, что он – мой сын.

– Уверен, что это так?

– Да. Я проверил, ты же знаешь.

Элис покивала. Похоже, новости не укладывались у нее в голове. У меня тоже не укладывались, но я пытался с ними смириться. И почти достиг успеха.

– И что будешь делать?

– А кто его знает? Пока оставил у себя. Похоже, в семье его мамаши не все ладно. Отчим обещал его убить, и я уже который день борюсь с желанием познакомиться с этим замечательным человеком. Но, боюсь, наше знакомство станет последним этапом его жизни.

– Ты Эберту рассказал? – спросила Элис.

– Нет, он был слишком занят твоей персоной. Да и ты не рассказывай пока, хорошо? А то разозлится, что я не поставил его в известность. Ты же знаешь Эба.

– Хорошо. Может, помочь чем?

– А чем ты мне можешь помочь, Мышка? – Я даже развеселился. – Спасибо, Эл, это не проблема. У Алекса, конечно, мой характер, но, думаю, со временем притремся. Ладно, твой обеденный перерыв подходит к концу. Не буду задерживать.

– Подожди. – Элис перехватила мою руку. – Ты ведь придешь к Эбу на день рождения?

– Эл, ну ты же знаешь, что я ненавижу эти сборища! Еще не сдержусь, нахамлю каким-нибудь важным спонсорам.

– Тебе бы все шутки шутить, – нахмурилась Элис. – В прошлом году ты внезапно уехал, в позапрошлом – умудрился где-то поймать пулю, в чем я до сих пор сомневаюсь.

– Я могу поздравить Эберта и так.

– Ты нас стыдишься?

– Эл, вот ты в своем уме сейчас? – осторожно спросил я. Дело было, скорее, в точности до наоборот.

– Значит, придешь? Тебе сколько присылать пригласительных?

Я вспомнил хищные взгляды подружек Элис, которые первым делом отмечали отсутствие обручального кольца, и ответил:

– Два. Я буду не один. Но впереди еще три недели. Мало ли…

– Колден!

– Хорошо, Мышка, «мало ли» не будет. До встречи.

Элис умчалась первой. Я задумчиво доел десерт – не пропадать же – и набрал Эберта. Тот ответил сразу.

– Привет, братишка, – сказал я. – Помнишь, о чем ты меня просил?

– Ну? – Скайден заметно нервничал.

– Так вот, Мышка невинна, как белый день. Это была чисто деловая встреча по делам ее агентства. И кстати, ей очень не понравилось мое вмешательство в ход этой встречи, так что, наверное, вернется на эмоциях. А ты кончай дурить и после конференции возьми отпуск. Тебя жена с сыном почти не видят.

– Возьму, – пообещал Скайден, а я мысленно добавил: «Года через два». – А ты уверен?..

– Скай, я тебе когда-нибудь врал?

– Нет, Ральф.

– И начинать не собираюсь. Если говорю, что у Элис никого нет, значит, так оно и есть. Ладно, мне пора. До скорого.

Вот еще забавная семейка. Элис, кстати, тоже жутко ревнива, но она предпочитает об этом молчать. А к Эшу и правда надо будет заглянуть. Купить какую-нибудь игрушку. Заодно проверить, как его здоровье. В этом вопросе Элис доверяла только мне.

Что ж, раз с главным делом покончено, стоит вернуться на работу. Но сначала не мешало бы заглянуть к нотариусу и внести коррективы в завещание, раз уж мой семейный статус несколько изменился.

Глава 8

Я в третий раз пробегал глазами по строчкам – нет ни одного нотариуса, которому бы доверял целиком и полностью. Все свое движимое и недвижимое имущество, включая банковские счета, разделил на три части. Одну завещал Дэну Скайдену – знал, что старый лис найдет как распорядиться моими деньгами. Вторую – Эшу Скайдену, сыну Эба и Элис. И третью – Алексу Колдену, только после его совершеннолетия, чтобы мамаша не наложила лапу на мое имущество, если враги достигнут своей цели. Опекуном Алекса, в случае чего, назначил того же Дэна Скайдена. Увы, из всех моих знакомых больше доверять некому, а повесить сына на шею Эбу и Элис я не могу.

– Все правильно? – уточнил нотариус.

– Да. – Поставил размашистую подпись.

Все, дело сделано. Нотариус проводил меня до порога и раскланялся, как болванчик. Что ж, неудивительно, когда твою контору покидает один из самых обеспеченных клиентов, который может порекомендовать тебя в определенных кругах. И который когда-то вытащил тебя из долговой ямы.

А теперь меня ждала другая встреча, куда менее приятная. Я вернулся в бордель. В дневное время здесь было пусто и тихо. Девочки привыкли спать до обеда. Да и сотрудники знали, что в утреннее время даже я появляюсь редко. Что ж, пришлось немного сменить график.

– Придет Айвен – проводишь, – приказал охраннику. – Для остальных меня нет.

Прошел в кабинет и сел за стол. Тяжелые шторы не только мешали проникать солнечному свету, но и несли на себе заклинания от прослушки и желающих понаблюдать сквозь стекло. Полезная штука, эксклюзив. Что ж, можно отдохнуть, пока жду гостя. Айвен тоже был из моих старых должников. Правда, задолжал мне всего раз, быстро вернул деньги и сделал выводы. Сейчас он по документам был бизнесменом, занимался градостроительством. А по сути – мог достать любого из-под земли. Именно к нему я поначалу хотел обратиться за информацией о Сандре. А придется задать иной вопрос.

Айвен всегда был точен и не боялся появляться в моих владениях. Говорил, что его репутации может повредить только пуля в лоб. Вот и сейчас он появился с двенадцатым ударом часов – в неизменном костюме-тройке, с гладко

зализанными черными волосами и большим носом, напоминавшим птичий клюв.

– Будь здоров, Колден! – Он протянул мне огромную лапищу.

– И тебе не хворать, Айв, – ответил я. – Выпьешь?

– Нет, и тебе не советую. С некоторых пор увлекся здоровым образом жизни, знаешь ли: поменьше еды, побольше женщин.

– Отличная диета!

– И дает результат. – Айвен усмехнулся, показав в улыбке крепкие белые зубы. – Давай к делу, Ральф. Что за проблемы?

– Проблема пока только одна – меня заказали. Хочу знать кто и кому. Желательно, раньше, чем получу удар в спину. Плачу любую сумму.

– Я с друзей деньги не деру. – Айв мотнул головой. – Тариф стандартный – сто штук. Но сам знаешь, сроки не назову. Подозреваемые есть?

– Вот, – протянул список личностей, которым недавно перешел дорожку. Составлял его долго, но вроде бы учел всех. – Только не факт, что заказчик там будет.

– Тогда я начну с киллеров. Тебя не стали бы заказывать абы кому, а хорошие спецы в городе наперечет. Думаю, выйду на нашу цель.

Я кивнул. Айвен выйдет. Еще ни разу не проваливался. Сто тысяч – цена немаленькая, но я готов был платить за скорость и качество. Удивляло, что покушения до сих пор не было, только слежка. Может, им сначала что-то от меня нужно? Или киллер осторожничает? Знает, что мою защиту так просто не пробить. Ищет методы…

– Ты пока поберегись, – посоветовал Айвен, словно я сам не знаю. – Может, подогнать проверенных охранников?

– Сам справлюсь. Достань мне эту тварь!

– Сделаю все что смогу. До встречи, приятель.

И Айвен скрылся за дверью. Что ж, теперь остается ждать. Вызвал Пита, проверил отчеты, выслушал о накопившихся проблемах. Осторожно намекнул, что кое-кому не стоит наглеть. Пит намек понял, побелел на глазах – и умчался работать. Что ж, иногда приходится напоминать подчиненным, что я – не добрая фея, которая будет закрывать глаза на их проступки. Затем связался со своими управляющими на легальных предприятиях. Но в их работу я совал нос крайне редко. Главное, чтобы шел доход. В итоге провозился до вечера. Только вместо того, чтобы по привычке остаться на ночь, поехал домой. Заодно захватил браслет-маячок для сына. Надо обезопасить его! Зато я был уверен, что, кроме меня, игрушку никто не снимет.

Открыл двери дома – и сразу ощутил запах жареного мяса. Значит, ужин давно готов. Губы сами собой расплылись в улыбке. Снял обувь и вошел в гостиную. Кровать! Проклятая кровать. Ну почему вспоминаю о ней, только когда прихожу домой? Завтра же закажу!

Сани и Алекс были здесь. Я взглянул на сына – и не узнал его. Куда подевался оборванец, который переступил мой порог? Сейчас Алекс был идеально причесан, в чистых штанах и футболке. Зато злющий, как демон. От огоньков в глазах разве что стены не плавились. А Сандра листала какую-то книгу – я даже не помнил, что там пылилось на полках.

– Добрый вечер, – поднялась она навстречу. Прямо образцовая гувернантка!

– Добрый. – Я покосился на Алекса. – Ал, что это с тобой произошло? Лягушонок превратился в принца?

Мальчишка насупленно молчал. Злится! Запустила его Розали. Ничего, приручим.

– Ну, раз ты со мной не разговариваешь…

– Я разговариваю. Просто… Скажи ей!

– Что? – Я делал вид, что не понимаю.

– Что я сам могу решить, что мне надеть и как выглядеть!

– Решить – можешь, – согласился я. – Только оборванцев в своем доме не потерплю. Так что советую прислушаться к мнению Сандры. Кстати, вот. – Достал из кармана браслет. – Это тебе.

– Что за штука? – Алекс покрутил тонкую кожаную полоску.

– Просто надень.

Ал пожал плечами и застегнул замочек на запястье. Отлично. Попытался расстегнуть обратно – браслет не поддался. Мальчишка закусил губу. Кажется, у кого-то сейчас пар из ушей повалит.

– Это для того, чтобы я всегда знал, где тебя искать, – решил все-таки объяснить.

– Следить будешь? – Получил взгляд из-под челки.

– Почему следить? У меня много врагов. Не хочу, чтобы ты однажды стал разменной монетой в их играх. И что у нас на ужин? – Обернулся к Сандре, давая понять, что разговор окончен.

– Жаркое и рис. Идем. Алекс уже поужинал.

Мы вдвоем прошли на кухню. Сани ловко расставила тарелки и открыла крышку сковородки. Запах был умопомрачительный! И вкус ему соответствовал. Что-что, а готовить Сандра умела. Она выглянула в гостиную, видимо, увидела, что хотела, и села напротив, дожидаясь, пока моя тарелка полностью опустеет.

– Ральф, а почему Алекс не живет с матерью? – Вопрос не заставил себя долго ждать.

– Не хочет – и не живет. Я ему не указ, спроси у мальчишки.

– Я спрашивала. – Вот даже как? – Он не отвечает. И кстати, когда тебя нет, выражается так, как в его возрасте выражаться не стоит.

Сразу видно, училка. За две минуты успела меня утомить.

– Алекс не хочет жить с матерью, потому что у нее другая семья, – решил, что стоит ответить. Нечего Сандре приставать к ребенку. – А я живу один. Вот он и надумал свалиться мне на голову.

– Понятно. – Она уставилась на сложенные на коленях руки. – Извини, если лезу не в свое дело…

– Вот именно, ты лезешь не в свое дело. Твоя задача – присматривать за мальчишкой. Так присматривай.

Я поднялся, открыл кран и сунул тарелку под струю воды.

– Вокруг дома бродили какие-то люди. – Слова Сандры заставили меня замереть. – Я решила, тебе стоит знать.

– Буду иметь в виду.

Значит, проследили и теперь постараются загнать в угол. Ничего, и не таким акулам зубы обламывал. Главное, чтобы не прошли защиту. Хотя я бы сам ее не прошел, будь она на чужом доме.

– Кстати, кровать тебе закажу завтра, – сообщил Сандре, которая мигом скисла. – Так что потерпишь мою спальню еще одну ночь.

Развернулся – и очутился с ней лицом к лицу. Что ж, настало время игры! Аккуратно приобнял Сани за талию и привлек к себе.

– Ральф. – Она постаралась вырваться из объятий. – Не надо!

– Почему? – Наклонился ближе, почти касаясь ее лица.

– Я же вчера говорила, что…

– Знаешь, – прислонил палец к ее губкам, заставляя замолчать, – по большому счету, мне все равно, что ты там говорила. Будь у меня желание переспать с тобой здесь и сейчас, меня не остановил бы даже Алекс. Но, к твоему счастью, в данный момент мне не до тебя. В какой-то степени. Однако это не значит, что стану терпеть твое «нет».

– Нет.

Она меня провоцирует? Но Сани смотрела мне в глаза без толики кокетства или желания вывести на эмоции. Просто это ее ответ.

– За любым «нет» можно рассмотреть намек на «да».

– За моим – нельзя. Я стараюсь выполнять условия нашего договора. Готовлю, убираю, присматриваю за Алексом. Завтра попробую заняться его обучением, если он опять от меня не сбежит. Но я не буду с тобой спать. Конечно, ты любого сможешь заставить, но тогда тебе придется меня убить.

Убивать ее я не собирался. Ни сейчас, ни потом. Поэтому просто рассмеялся в лицо и поцеловал, пользуясь минутным замешательством. Глупо было рассчитывать на ответ – Сандра тут же начала вырываться, но я держал крепко. И не отпустил бы, если бы не услышал, как скрипнул диван. Значит, Алекс идет сюда. Тут же выпустил Сани из объятий. Ее щеки пылали от стыда, а я обернулся к сыну.

– Вы что здесь застряли? – угрюмо спросил он.

– Хорошей пищей нужно наслаждаться медленно, – ответил я.

Сани открыла кран и с остервенением начала тереть уже чистую тарелку.

– Идем. – Я перехватил сына. – Захватил для тебя книгу по типам магии, почитаешь на досуге, если захочешь.

Он тут же рванул обратно в гостиную, а я на пороге обернулся. Сани даже не смотрела нам вслед. Ничего, любые крепости рано или поздно идут трещинами. Эта – не исключение.

Особенно учитывая, что спать нам снова пришлось в одной кровати. Я даже начал думать о том, что лишний предмет мебели нам не нужен, а Сани мило смущалась, чем очень меня веселила. На этот раз переодевалась она в ванной, а вернувшись, сразу шмыгнула под плед. Я погасил свет, и тишину комнаты нарушало только наше дыхание. Так странно… Я настолько привык жить один, что даже оно казалось шумом. Поэтому лежал и смотрел на Сани, едва различимую в лучах лунного света, пробивавшегося сквозь окно. Она почувствовала мой взгляд, потому что открыла глаза и обернулась.

– Что-то не так? – спросила еле слышно.

– Все в порядке. Спи.

– Тогда почему ты на меня смотришь?

– Тебе показалось.

– Нет!

– Показалось, я говорю.

Сани повернулась на бок и уставилась на меня. Сейчас, посреди ночи, она не была для меня добычей, которую хотелось поймать и приручить. Скорее просто девушкой, которой не повезло попасть в мой дом. Почему она не пытается сбежать? Понимает, что это бессмысленно? Переживает за брата? Я не знал. Не понимал ее до конца, хотя всегда прекрасно разбирался в людях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valenteeva_ol-ga/isceli-menya-nadezhdoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить